

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОМИССИЯ

SENSUS FIDEI

СОЗНАНИЕ ВЕРНЫХ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

2014

О ДОКУМЕНТЕ

В течение восьмого пятилетия своей работы, Международная Богословская Комиссия проводила исследование природы сознания веры (*sensus fidei*) и его роли в жизни Церкви. Работа проводилась в рамках соответствующей Подкомиссии, в состав которой входили: Поль МакПартлан (Председатель), Серж-Томас Бонино (Генеральный Секретарь), Сара Батлер, Антонио Кастельяно, Адельберт Дено, Томислав Иванчич, Ян Лизен, Леонард Сантеди Кинкupu, Томас Сёдинг и Ежи Шумик.

Общее обсуждение темы имело место на собраниях Подкомиссии, а также во время пленарных сессий Международной Богословской Комиссии в 2011-2014 году. Настоящий текст, озаглавленный «*Sensus Fidei: Сознание Веры в Жизни Церкви*» был одобрен в особой форме (*in forma specifica*) письменным голосованием большинством членов Комиссии, и передан на рассмотрение ее Председателю, Кардиналу Герхарду Людвигу Мюллеру, Префекту Конгрегации Вероучения, который и одобрил его публикацию.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (1-6)

Глава I

СОЗНАНИЕ ВЕРЫ В ПИСАНИИ И ПРЕДАНИИ (7-47)

1. Библейское учение (8-21)

- a) Вера как ответ на божественное слово (8-10)
- b) Личное и экклезиальное измерение веры (11-12)
- c) Способность верных к познанию и свидетельству Истины (13-21)

2. Развитие понятия сознание веры и его роль в истории Церкви (22-47)

- a) Эпоха Патристики (23-26)
- b) Средние Века (27-28)
- c) Реформация и последующий период (29-33)
- d) XIX Век (34-40)
- e) XX Век (41-47)

Глава II

СОЗНАНИЕ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ (48-65)

- 1. Сознание веры как вероучительный инстинкт (49-59)
- 2. Проявления сознания веры в жизни верующих (60-65)

Глава III (66-86)

СОЗНАНИЕ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ (66-86)

3. Сознание веры и развитие христианской доктрины и практики (67-73)

a) Ретроспективные и перспективные аспекты сознания веры (68-71)

b) Вклад мирян в сознание веры (72-73)

3. Сознание веры и вероучительный авторитет Церкви (74-80)

a) «Вслушиваясь в сознание веры» (74-75)

b) «Возрастание, различение и определение сознания веры» (76-77)

c) Рецепция (78-80)

1. Сознание веры и богословие (81-84)

a) Зависимость богословия от сознания веры (82)

b) Размышление богословия о сознании веры (83-84)

1. Экуменические аспекты сознания веры (85-86)

Глава IV

СПОСОБЫ РАЗЛИЧЕНИЯ ПОДЛИННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СОЗНАНИЯ ВЕРЫ (87-126)

2. Расположение, необходимое для подлинного участия в сознании веры (88-119)

a) Участие в жизни Церкви (89-91)

b) Слышание слова Божия (92-94)

c) Открытость доводам разума (95-96)

d) Послушание вероучительному авторитету Церкви (97-98)

e) Святость, радость, свобода и смирение (99-103)

f) Поиск путей созидания Церкви (104-105)

2. Сознание веры на практике (106-126)

a) Сознание веры и народная религиозность (107-112)

b) Сознание веры и общественное мнение (113-119)

c) Пути различения мнения верных (120-126)

Заключение (127-128)

Введение

1. По дару Духа Святого, «Духа истины, Который от Отца исходит» и Который свидетельствует о Сыне» (Ин. 15, 26), все крещеные участвуют в пророческом служении Иисуса Христа, «Свидетеля Верного и Истинного» (Откр. 3, 14). Им надлежит свидетельствовать о Евангелии и апостольской вере в Церкви и мире. Дух Святой дает им помазание и снабжает их всем необходимым для этого высокого звания, вверяя им глубоко личное внутреннее познание веры Церкви. В Первом Соборном Послании Иоанна так говорится верным: «Вы имеете помазание от Святого и знаете всё», «помазание, которое вы получили от Него, в вас

пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас», «помазание учит вас всему» (1 Ин. 2, 20.27).

2. Из этого следует, что верные обладают особым инстинктивным чувством истины Евангелия¹, которое позволяет им узнавать подлинное христианское учение и практику для следования им. Это сверхъестественное чувство, сущностно связанное с общением Церкви, именуется сознанием веры (лат.: *sensus fidei*). Оно позволяет христианам исполнять свое пророческое служение. Во время своей первой проповеди на молитве „Ангел Господень“ (лат.: *Angelus*), Папа Франциск процитировал слова однажды встретившейся ему старой смиренной женщины: «Если бы Господь не прощал всё, мир бы не существовал». «Такова премудрость дарованная Духом», - завершил этот пример Франциск². Интуиция этой женщины является потрясающим примером сознания веры (*sensus fidei*), которое, делая возможным определенное различение в делах веры, питает подлинную премудрость и порождает провозвестие истины, как это и имело место в данном случае. Очевидно, что сознание веры (*sensus fidei*) является и жизненным источником для новой евангелизации, которая становится одной из главнейших задач Церкви сегодня³.
3. Как богословское понятие, сознание веры (*sensus fidei*) относится к двум реальностям, которые, будучи различными, в то же время тесно связаны. Субъектом первой реальности является Церковь, «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15)⁴, тогда как субъектом второй – отдельный верующий, принадлежащий к Церкви благодаря таинствам инициации⁵, в

¹ Англ.: An instinct for the truth of the Gospel.

² Франциск, Проповедь на *Angelus*, 17 марта 2013.

³ Ср. Франциск, Апостольская Экзортация *Evangelii Gaudium* (2013), nn.119-120.

⁴ Библия на русском языке цитируется по Синодальному переводу. Документы Второго Ватиканского Собора приводятся в следующей аббревиатуре: *Apostolicam Actuositatem* (AA), *Ad Gentes* (AG), *Dei Verbum* (DV), *Gaudium et Spes* (GS), *Lumen Gentium* (LG), *Perfectae Caritatis* (PC), *Sacrosanctum Concilium* (SC). Ссылки на собрание вероучительных текстов Heinrich Denzinger, *Enchiridion symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum*, 38th ed., edited by Peter Hünermann (1999), приводятся в сокращении ДН вместе с номером параграфа; ссылка на Катехизис Католической Церкви (1992) – в сокращении ССС, с номером параграфа; ссылка на Патрологию Миня (J. P. Migne, ed., *Patrologia Latina* (1844-1864)) – PL, вместе с номером тома и колонки.

⁵ Таинства инициации: в латинской богословской терминологии, таинства, вводящие человека в полноту общения Церкви: Крещение, Миропомазание и Евхаристия (примечание переводчика: А. Соколовски).

регулярном праздновании Евхаристии участвующий в ее вере и жизни. С одной стороны, сознание веры (*sensus fidei*) соотносится с личной способностью верующего различать истину веры внутри общения Церкви. С другой стороны, сознание веры (*sensus fidei*) соотносится с общинной экклезиальной реальностью: инстинктивным чувством веры (*instinct of faith*) самой Церкви, посредством которого она узнает своего Господа и провозглашает Его слово. В этом смысле, сознание веры (*sensus fidei*) отражается в конвергенции крещеных в переживаемой принадлежности учению веры и христианской практики (*praxis*). Эта конвергенция и консенсус играют ключевую роль в Церкви, так как согласие верующих (*consensus fidelium*) является верным критерием для определения того, относится ли то или иное учение или практика к апостольской вере⁶. В настоящем документе мы используем термин *верное сознание веры* (*sensus fidei fidelis*) для обозначения личной способности верующего проводить точное различение в предметах веры, и *сознание веры верных* (*sensus fidei fidelium*) для обозначения инстинктивного чувства веры Церкви (*instinct of faith*). В зависимости от контекста, термин сознание веры (*sensus fidei*) относится как к первому, так и ко второму понятию. По отношению ко второму понятию также употребляется термин *сознание верных* (*sensus fidelium*).

4. Важность сознания веры (*sensus fidei*) в жизни Церкви была с особой силой подчеркнута Вторым Ватиканским Собором. Отказываясь от карикатурного видения Церкви, как объединения активной иерархии и пассивных мирян, и, в особенности, от понимания, проводящего строгое разделение между учащей (*Ecclesia docens*) и учимой Церковью (*Ecclesia discens*), Собор учит о том, что все крещеные свойственным им образом участвуют в трех служениях Христа, как Пророка, Царя и Священника. Собор в особенности подчеркивает, что Христос исполняет Свое пророческое служение не только посредством иерархии, но и через мирян.

5. Однако, в рецепции и применении учения Собора по этой теме возникает

⁶ В документе «Интерпретация Догмата» (*The Interpretation of Dogma* (1989)) Международная Богословская Комиссия (CTI), говорит о сознании верных (*sensus fidelium*), как о внутреннем чувстве (*inner sense*), посредством которого народ Божий «узнает в проповедуемом слове то, что исходит от Бога, а не от человека, принимает и сохраняет его с несокрушимой верностью» (С, II, 1). Документ также отмечает роль консенсуса верных (*consensus fidelium*) в интерпретации догмата (С, II, 4).

множество вопросов, в особенности, затрагивающих дискуссии относительно различных веро- и нравоучительных тематик. Что такое сознание веры (*sensus fidei*) и каким образом оно поддается идентификации? Каковы библейские источники этой идеи и каким образом сознание веры (*sensus fidei*) функционирует в Предании Веры? Каким образом сознание веры (*sensus fidei*) соотносится с вероучительным авторитетом римского епископа и епископов Церкви и с богословием?⁷ Каковы условия аутентичной реализации сознания веры (*sensus fidei*)? Является ли сознание веры (*sensus fidei*) чем-либо отличным от мнения большинства верующих в определенном месте и времени, и если да, то как происходит дифференциация обоих понятий? Все эти вопросы требуют своего ответа, в случае, если мы стремимся к достижению более полного понимания и уверенного применения идеи сознания веры (*sensus fidei*) в современной Церкви.

Настоящий текст не ставит своей целью исчерпывающее изложение учения о *сознании веры (sensus fidei)*, но разъяснение и более глубокое понимание некоторых ключевых аспектов этого жизненно важного понятия для ответа на вопросы, в частности, на вопрос о том, каким образом идентифицировать подлинное *сознание веры (sensus fidei)* в спорных ситуациях, к примеру, в возникающих противоречиях между высказываниями вероучительного авторитета Церкви и мнениями, о которых утверждается, что они являются выражением *сознания веры (sensus fidei)*. В соответствии этому, в начале документа будут рассмотрены библейские источники идеи *сознания веры (sensus fidei)* и пути, по которым эта идея развивалась и функционировала в истории и Предании Церкви (Глава I). Далее будет рассмотрена природа *верного сознания веры (sensus fidei fidelis)* и его проявлений в личной жизни верующего (Глава II). Затем документ рассмотрит вопрос о сознании веры верных (*sensus fidei fidelium*), то есть о *сознании веры (sensus fidei fidelium)* в его экклезиальной форме. В первую очередь будет изучена роль сознания веры верных (*sensus fidei fidelium*) в развитии христианского учения и практики, а затем его отношение к вероучительному авторитету Церкви и богословию, соответственно, а также рассмотрена его важность в экуменическом диалоге (Глава III). Наконец, в документе будут исследованы предпосылки и расположения, необходимые для подлинного участия в *сознании веры (sensus fidei)*, составляющие критерии различения подлинного *сознания веры (sensus*

⁷ В недавно опубликованном документе Богословие Сегодня: перспективы, принципы и критерии (2012) Международная Богословская Комиссия обозначает *сознание веры (sensus fidei)* как основополагающий топос и ориентир для богословия (n° 35).

fidei), а также будет сказано о ряде аспектов его проявления в конкретике жизни Церкви (Глава IV).

Глава I

СОЗНАНИЕ ВЕРЫ В ПИСАНИИ И ПРЕДАНИИ

7. Выражение “сознание веры” (лат. *sensus fidei*) не содержится ни в Писании, ни в формальном учении Церкви до Второго Ватиканского Собора. Однако, убеждение том, что Церковь, воспринимаемая в своей целостности, безошибочна в своей вере, будучи Телом и Невестой Христовой (ср. 1 Кор. 12, 27; Эф. 4, 12; 5, 21-32; Апок. 21, 9), и что все ее члены обладают помазанием, которое учит их (ср. 1 Ин. 20, 27), будучи движимо Духом Святым (ср. Ин. 16, 13) повсеместно присутствует с самого начала христианства. В настоящей главе будут рассмотрены основные линии развития этого убеждения, начиная с Писания, а затем в истории Церкви.

1. Библейское учение

а) Вера как ответ на божественное слово

8. На протяжении всего Нового Завета именно вера является основополагающим и решающим ответом человеческой личности на Евангелие. Иисус провозглашает Евангелие, чтобы привести людей к вере:

«Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15).

Павел напоминает первым христианам свое апостольское провозвестие о смерти и воскресении Иисуса Христа для обновления и углубления их веры:

«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали» (1 Кор. 15, 1-2).

Новозаветное понимание веры укореняется в Ветхом Завете, и, прежде всего, в вере Авраама, явившего абсолютное доверие обетованиям Бога (Быт. 15, 6; ср. Рим. 4, 11.17). Эта вера – свободный ответ на провозвестие слова Божия, и, как таковая, она является даром Духа Святого, получаемый теми, кто верует истине (ср. 1 Кор. 2, 13). «Послушание вере» (Рим. 1, 5) – плод благодати Божией,

освобождающей человека и делающей его членом Церкви (Гал. 5, 1.13).

9. Евангелие порождает веру, поскольку оно является не просто передачей религиозной информации, но провозвестием Слова Божия и «силой Божией во спасение», принимаемой в полноте истины (Рим. 1, 16-17; ср. Мф. 11, 15; Лк. 7, 22 [Ис. 26,19 ; 29,18 ; 35,5-6 ; 61,1-11]). Это Евангелие благодати Божией (Деян. 20, 24), «Откровение Тайны» Божией (Рим. 16, 25), и «слово Истины» (Эф. 1, 13).

Сутью содержания Евангелия является пришествие Царства Божия, Воскресение и Вознесение распятого Иисуса, тайна спасения и прославления Богом в Духе Святом. Главным действующим лицом Евангелия является Сам Иисус – Слово Божие – Который отправляет Своих апостолов и их учеников, и непосредственно придающий их провозвестию богодухновенность и авторитет в словах и делах.

Восприятие Евангелия требует ответа полноты человеческой личности, «всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мк. 12, 30). Таков ответ веры, являющейся «осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом» (Евр. 11, 1).

10. Вера одновременно является действием веры и доверия (*fides qua*), тем, во что веруют и что исповедуют (*fides quae*). Эти два аспекта неразрывно связаны друг с другом, поскольку доверие означает присоединение к провозвестию, имеющему интеллигибельное (*intelligible*) содержание, а исповедание не сводимо к произносимому устами, но должно рождаться в сердце»⁸. Ветхий и Новый Завет ясно указывают на то, что форма и содержание веры неразрывно связаны.

в) Личное и экклезиальное измерение веры

11. Писания указывают на то, что личное измерение веры интегрируется в экклезиальное, и, одновременно, употребляют как единственное, так и множественное число местоимения первого лица: «Мы веруем» (ср. Гал. 2, 16) и «я верую» (ср. Гал. 2, 19-20). В своих Посланиях, Павел воспринимает веру верующих, как личную и экклезиальную реальность. Павел учит, что исповедующий «Иисуса Господом» движим Духом Святым (1 Кор. 12, 13). Дух инкорпорирует каждого верующего в Тело Христово и дает ему особенное

⁸ Ср. Международная Богословская Комиссия, „Богословие Сегодня” (2012), 13.

служение для созидания Церкви (ср. 1 Кор. 12, 4-27). В Послании к Эфессянам, исповедание Единого Единственного Бога соединяется с реальностью жизни веры в Церкви:

«Одно Тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; Один Господь, одна вера, одно крещение; Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас» (Эф. 4, 4-6).

12. В своем личном и экклезиальном измерении вера содержит следующие основополагающие аспекты:

I) Вера требует покаяния. В провозвестии пророков Израиля и Иоанна Крестителя (ср. Мк. 1, 4), так же как и в проповеди Благой Вести Самого Иисуса (Мк. 1, 14, и далее), в миссии Апостолов (Деян. 2, 38-46; 1 Фес. 1, 9, и далее), покаяние означает исповедание грехов и начало новой жизни в общине Завета Божия (ср. Рим. 12, 1, и далее).

II) Вера выражается в молитве и поклонении служения (*leitourgia*), которые, в то же самое время, питают веру. Молитва может принимать различные формы – прошение, умиловление, хвала и благодарение – тогда как особой формой молитвы является исповедание веры. Литургическая молитва, и, превосходящим образом, совершение Евхаристии, с самых первых времен была существенно необходима для жизни христианской общины (ср. Деян. 2, 42). Молитва может быть общей (ср. 1 Кор. 14) и частной (ср. Мф. 6, 5). Для Самого Иисуса, молитва Отче Наш (Мф. 6, 9-13; Лк. 11, 1-4) выражает суть веры, резюмируя в себе все Евангелие⁹. Важно, что молитва эта употребляет местоимение «мы» и «наш».

III) Вера дает познание. Тот, кто верует, способен узнать истину от Бога (ср. Фил. 3, 10, и далее). Это знание имеет своим источником размышление об опыте Бога, основанном на Откровении и разделяемом в общине верующих. Об этом свидетельствует сапиенциальная теология как в Ветхом, так и в Новом Завете (Пс. 111, 10; ср. Прем. 1, 7; 9, 10; Мф. 11, 27; Лк. 10, 22).

IV) Вера приводит к исповеданию свидетельства (*marturia*). Вдохновляемые Духом Святым, верующие знают, в Кого уверовали (ср. 2

⁹ Ср. Тертуллиан, *De oratione*, I, 6; Corpus Christianorum, series latina (CCSL), 1, p.258.

Тим. 1, 12) и способны дать ответ в своем уповании (ср. 1 Пет. 3, 15), благодаря пророческому и апостольскому провозвестию Евангелия (ср. Рим. 10, 9, и далее), осуществляемому от своего собственного имени, но изнутри (*from within*) общения верных.

V) Вера предполагает доверие. Довериться Богу означает основывать всю свою жизнь на обетовании Бога. В Послании к Евреям (Евр. 11), множество верующих Ветхого Завета упоминаются как участники великого странствования сквозь время и пространство к Богу на Небесах, возглавляемого Иисусом – «Начальником нашей веры, Приводящим нас к совершенству» (ср. Евр. 12, 2). Христиане участвуют в этом странствовании, разделяя то же самое упование и убеждение (Евр. 11, 1), и «окруженные великим облаком свидетелей» (Евр. 12, 1).

VI) Вера предполагает ответственность, и, особенно, любовь и служение (*diakonia*). Ученики узнаются «по плодам» (ср. Мф. 7, 20). Плоды же по сути своей относятся к вере, ибо вера, происходящая от слышания слова Божия, требует послушания воле Божией. Вера, которая оправдывает (Гал. 2, 16), это «вера, действующая любовью» (Гал. 5, 6; ср. Иак. 2, 21-24). Любовь к братьям и сестрам является критерием любви Божией (1 Ин. 4, 20).

с) Способность верных к познанию и свидетельству Истины

13. У пророка Иеремии содержится обетование «нового завета», который будет заключаться в интериоризации слова Божия:

«Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31, 33-34).

Народ Божий должен будет быть создан заново, получая «дух новый», чтобы сделаться способным познать закон и следовать ему (ср. Иез. 11, 19-20). Это обетование исполняется в служении Иисуса и в жизни Церкви по дару Духа Святого. Оно особенным образом исполняется в праздновании Евхаристии, где верные принимают Чашу, которая есть «новый завет» в Крови Господа (Лк. 22, 20; 1 Кор. 11, 25; ср. Рим. 11, 27; Евр. 8, 6-12; 10, 14-17).

14. В Своей прощальной беседе, на Тайной Вечере, Иисус обещал Своим ученикам «Утешителя» (*Advocate*), Духа Истины (Ин. 14, 16. 26; 16, 7-14). Дух напомнит им слова Иисуса (Ин. 14, 26), сделает их способными свидетельствовать слово Божие (Ин. 15, 26-27), «обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16, 8), и «наставит» учеников «на всякую истину» (Ин. 16, 13). Все это совершится благодаря дару Духа посредством пасхальной тайны, торжествуемой в христианской общине, и, особенно, в Евхаристии, «доколе придет Господь» (ср. 1 Кор. 11, 26). Ученики обладают вдохновенным чувством (*an inspired sense*) всегда действенной истины слова Божия, воплощенной во Иисусе и ее значения сегодня (ср. 2 Кор. 6, 2). Именно это приводит руководимый Духом Святым народ Божий к свидетельству о своей вере в лоне Церкви и мира.

15. Пророк Моисей желал, чтобы весь народ был пророком, воспринимающим Духа Господня (ср. Числ. 11, 29). Это желание становится эсхатологическим обетованием у пророка Иоиля, а в День Пятидесятницы Апостол Петр возвещает об исполнении этого пророчества:

«И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17; ср. Иоил. 3, 1).

Обетованный Дух сходит (ср. Деян. 1, 8), делая верных способными возвещать великие дела Божии (ср. Деян. 2, 11).

16. Первое описание общины верующих в Иерусалиме связывает между собой четыре элемента: «Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). Постоянство этих элементов с силой демонстрирует Апостольскую Веру. Вера прибегает к подлинному учению Апостолов, которое воспоминает учение Иисуса (ср. Лк. 1, 1-4). Она привлекает верующих к взаимному общению, обновляется во встрече с Господом во время преломления хлеба и питается молитвой.

17. Когда в лоне Иерусалимской Церкви возникает конфликт между эленистами и евреями по поводу ежедневного служения, двенадцать Апостолов созвали собрание учеников и приняли решение, которое «угодно было всему собранию» (ср. Деян. 6, 5). Вся община избирает «семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости», поставляет их пред Апостолами, которые, «помолившись возложили на них руки» (ср. Деян. 6, 1-6).

Когда в Антиохийской Церкви возникают нестроения по поводу обрезания и соблюдения Закона, это дело было предоставлено для рассмотрения Церкви-Матери в Иерусалиме. Состоявшийся в итоге Апостольский Собор имел решающее значение для будущего Церкви. Лука подробно описывает последовательность событий. «Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела» (Деян. 15, 6). Петр, рассказал, каким образом Дух Святой побудил его крестить Корнилия и его дом, несмотря на то, что они не были обрезаны (ср. Деян. 15, 7-11). Павел и Варнава рассказали о своем миссионерском опыте в местной Антиохийской Церкви (Деян. 15, 12; ср. 15, 1-5). Иаков рассмотрел этот опыт в свете Писания (Деян. 15, 13-18) и предложил решение в пользу единства Церкви (Деян. 15, 19-21). «Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою» (Деян. 15, 22). Письмо, сообщающее о решении общины было принято с радостью веры (Деян. 15, 23-33). Для Луки эти события являют правильное экклезиальное действие, одновременно включающее в себя пастырское служение апостолов и пресвитеров, а также участие общины, чрез веру делающейся способной участвовать в происходящем.

18. В Послании к Коринфянам, Павел проводит отождествление между безумием Креста и премудростью Божией (1 Кор. 1, 18-25). Объясняя, каким образом понять этот парадокс, Павел говорит: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 16; греч.: ἡμεῖς δὲ νοῦν Χριστοῦ ἔχομεν ; *nos autem sensum Christi habemus* (согласно Вульгате). «Мы» относится здесь к Коринфской Церкви в общении со своим Апостолом являющейся частью полноты общения верных (ср. 1 Кор. 1, 1-2). Способность узнать в Распятом Мессии премудрость Божию дается Духом Святым. Она не является привилегией мудрецов и книжников (ср. 1 Кор. 1, 20), но дается бедным, маргинализированным – всем тем, кто безумен в глазах мира (ср. 1 Кор. 1, 20). Но даже теперь Павел упрекает коринфян в «плотскости», в том, что они неспособны к «твердой пище» (ср. 1 Кор. 3, 1-4). Их вера еще нуждается в созревании, к тому, чтобы лучше передаваться в их словах и действиях.

19. В своем служении, Павел свидетельствует об уважении к вере своих общин и желает ее углубления. Во Втором Послании к Коринфянам, Павел так описывает служение Апостола: «Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды» (2 Кор. 1, 24). Он воодушевляет Коринфян: «Стойте в вере» (1 Кор. 16, 13). К Фессалоникийцам Павел пишет Послание, чтобы «утвердить вас и утешить в

вере вашей» (1 Фес. 3, 2) и тем же образом молится о вере других общин (ср. Кол. 1, 9; Эф. 1, 17-19). Апостол не только трудится для увеличения веры других, но делом осознает, что его собственная вера укрепляется, в особом диалоге веры: «Чтобы [...] утешиться с вами верою общею вашею и моею» (ср. Рим. 1, 11-12).

Вера общины является отправной точкой в учении Павла и главной заботой его пастырского служения, делающего возможным взаимно благотворный обмен между Апостолом и его общинами.

20. В Первом Соборном Послании, Иоанн упоминает об апостольском предании (1 Ин. 1, 1-4), и призывает читающих Послание помнить о своем крещении: «Вы имеете помазание от Святого и знаете всё» (1 Ин. 2, 20). Далее, Послание продолжает:

«Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин. 2, 27).

21. Наконец, в книге Апокалипсис, Иоанн в пророчестве повторяет в послании каждой из Церквей (ср. Апок. 2-3) формулу: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (ср. Апок. 2, 7, и др.).

Членам Церквей надлежит внимать живому слову Духа, воспринимать его и славословить Бога. Через послушание вере, которая сама является даром Духа, верные делаются способны узнать в воспринимаемом ими учении подлинное учение Того же Духа и ответить на данные им наставления.

2. Развитие понятия сознание веры и его роль в истории Церкви

22. Систематическая разработка и использование понятия «сознание верных» (*sensus fidelium*) начинается в эпоху Реформации, хотя решающая роль консенсуса верных (*consensus fidelium*) в различении и развитии учения веры и нравственности была признаваема уже в эпоху патристики и в Средние Века. Недостаточное внимание к особой роли мирян именно в этом вопросе было обращено лишь начиная с 19го века.

а) Эпоха Патристики

23. Отцы Церкви и богословы первых веков христианства воспринимали веру всей Церкви в качестве отправной точки для различения содержания Апостольского Предания. Их убеждение в непоколебимости, и даже безошибочности различения всей Церкви в вопросах веры и нравственности выражалось в контексте доктринальных противостояний.

Так, различные опасные новшества, вводимые еретиками, отвергались во имя того, чего придерживались и что всегда совершалось всеми Церквами¹⁰. Для Тертуллиана (ок. 160 – ок. 225) тот факт, что все Церкви по сути своей придерживались той же самой веры, подтверждает присутствие Христа и руководящее действие Духа. Те же, кто оставляет веру всей Церкви, выбирают заблуждение¹¹.

Согласно Августину (354-430), вся Церковь, «от епископов до самых простых верных» свидетельствует об истине¹². Общее согласие христиан является нормой для определения апостольской веры. «Суждение всего мира верно¹³», - говорит Августин¹⁴.

Иоанн Кассиан (ок. 360 – 435) считал, что всеобщее согласие верных является достаточным аргументом для опровержения еретиков¹⁵, а Викентий Леринский (+ ок.445) сформулировал в качестве правила веры то, во что *верили везде*,

¹⁰ Ив Конгар рассматривает различные доктринальные вопросы, в решении которых было использовано понятие сознания верных (*sensus fidelium*) в своем труде: *Jalons pour une Théologie du Laïcat* (Paris, Éditions du Cerf, 1953), p. 450-453, Appendice II : « *Le sensus fidelium chez les Pères* », p. 465-467.

¹¹ Тертуллиан, *De praescriptione haereticorum*, 21; 28, CCSL 1, pp. 202-203; 209.

¹² Augustine, *De praedestinatione sanctorum*, XIV, 27 (PL 44, 980). Августин говорит это по поводу каноничности книги Премудрости.

¹³ *Securus judicat orbis terrarum*.

¹⁴ Августин, *Contra epistolam Parmeniani*, III, 24 (PL 43, 101). Ср. *De baptismo*, IV, xxiv, 31 (PL 43, 174) (по поводу крещения младенцев): ‘Quod universa tenet Ecclesia, nec conciliis institutum, sed semper retentum est, non nisi auctoritate apostolica traditum rectissime creditur’ (Русский перевод: «Совершенно правильно верить, что то, чего придерживается вся Церковь, что не было установлено на соборах, но всегда было сохраняемо, могло быть передано только апостольским авторитетом»).

¹⁵ Кассиан, *De incarnatione Christi*, I, 6 (PL 50, 29-30): ‘Sufficere ergo solus nunc ad confutandum haeresim deberet consensus omnium, quia indubitatae veritatis manifestatio est auctoritas universorum’ (Русский перевод: Итак, ныне для опровержения ереси достаточно согласие всех, ибо авторитет всех является указанием на несомненную истину).

всегда и все¹⁶.

24. Для разрешения споров между верными, Отцы Церкви обращались не только к общему убеждению веры, но и к непрерывной традиции практики. Так, Иероним (ок. 345 - 420) отстаивал почитание мощей, указывая на практику епископов и верных¹⁷, а Епифаний (ок. 315-403), защищая приснодевство Марии, задавался вопросом, дерзнет ли кто-либо произнести Её имя, не прибавляя при этом «Дева»¹⁸.

25. Патристическая эпоха главным образом воспринимает свидетельство народа Божия в его целостности, что имеет определенный объективный характер. Воспринимаемый как единое целое верующий народ не может заблуждаться в вопросах веры, потому что он воспринял помазание Христово, обетованного ему Духа Святого, Который делает его способным к различению истины.

Некоторые Отцы Церкви также размышляли о субъективной способности вдохновляемых верой христиан, в которых обитает Дух Святой, поддерживать истинное учение в Церкви и отвергать заблуждение. Так, Августин обращает внимание на этот аспект понимания, утверждая, что Христос, «внутренний Учитель, делает способными, как мирян, так и их пастырей, не только воспринимать истину Откровения, но и подтверждать и передавать ее»¹⁹.

26. В первые пять веков христианской истории, вера Церкви в ее совокупности имела решающее значение для определения канона Писания и определения важнейших составляющих вероучения, среди которых, божество Христово, приснодевство и богоматеринство Марии, почитание и призывание святых.

В определенных случаях, как это заметил Джон Генри Ньюмен (1801-1890), именно вера мирян обладала решающим значением. Наиболее ярким примером являются знаменитые арианские споры в 4м веке, результатом которых стало осуждение арианства и определение божества Христова на Соборе в Никее (325). Однако, со времени Никейского Собора до Собора в Константинополе (381), среди епископата преобладала неуверенность. В этот период, «вверенное

¹⁶ Викентий Леринский, *Commonitorium* II, 5 (CCSL, 64, p.149): *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est.*

¹⁷ Иероним, *Adversus Vigilantium* 5 (CCSL 79C, p.11-13).

¹⁸ Епифаний Кипрский, *Panarion haereticorum*, 78, 6; *Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte*, Epiphanius, Bd 3, p.456.

¹⁹ Augustine, *In Iohannis Evangelium tractatus*, XX, 3 (CCSL 36, p.204); *Ennaratio in psalmum 120*, 7 (PL 37, 1611).

безошибочной Церкви Божественное Предание было гораздо более провозглашаемо и сохраняемо мирянами, нежели епископатом»²⁰. «Имело место временное прерывание функций Учащей Церкви (*Ecclesia docens*)»²¹. Епископат (the body of Bishops) погрешил (failed) в своем исповедании веры. Они высказывали разные мнения и противоречили друг другу. Почти 60 лет после Никеи, в вопросах веры не было твердого, неизменного и последовательного свидетельства²².

в) Средние Века

27. Ньюмен также отмечает, что «в более позднюю эпоху, когда германские и франкские бенедиктинские ученые – среди которых Рабан Мавр (ок. 780-856) и Ратрамн (+ок. 870) – проявляли нерешительность при формулировке учения о реальном присутствии, Пасхазий (ок. 790-ок. 860), придерживаясь этого учения, осознавал поддержку верных»²³.

Нечто подобное имело место в случае с догматом о блаженном видении (*visio beatifica*), определенным Папой Бенедиктом XII в своей Конституции *Benedictus Deus* (1336), утверждающей, что души наслаждаются этим видением сразу же после чистилища и до Судного Дня²⁴.

«Предание, на котором основывается определение, проявляется в консенсусе верных (*consensus fidelium*), с ясностью, которую не смогло привнести преемство епископов, хотя многие из них были «Святыми Отцами Апостольского времени»^{25, 26}. Особое внимание было уделено сознанию верных

²⁰ 'The divine tradition committed to the infallible Church was proclaimed and maintained far more by the faithful than by the Episcopate'.

²¹ John Henry Newman, *On Consulting the Faithful in Matters of Doctrine*, edited with an introduction by John Coulson (London: Geoffrey Chapman, 1961), pp.75-101; 75; 77. См. также его книгу: *The Arians of the Fourth Century* (1833; 3rd ed. 1871). Ив Конгар выражает определенную осторожность по поводу предлагаемого Ньюменом анализа предмета, см.: Congar, *Jalons pour une Théologie du Laïcat*, p.395; ET: *Lay People in the Church*, pp.285-6.

²² '[T]here was a temporary suspense of the functions of the "Ecclesia docens". The body of Bishops failed in their confession of the faith. They spoke variously, one against another; there was nothing, after Nicaea, of firm, unvarying, consistent testimony, for nearly sixty years.'

²³ Newman, *On Consulting the Faithful*, p.104.

²⁴ См. DS 1000.

²⁵ Лат. *Sancti Patres ab ipsis Apostolorum temporibus*.

(*sensus fidelium*). Конечно же, не потому, что спрашивали их мнения или отзывов. Было воспринято их свидетельство, принято во внимание их чувство, и, я бы даже сказал, имело место опасение по поводу их беспокойства»^{27 28}.

Последовательное развитие среди верных убеждения и почитания Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, несмотря на возражение этому учению со стороны некоторых богословов, является другим весьма важным примером значения сознания верных (*sensus fidelium*) в Средние Века.

28. Учителя эпохи схоластики признают, что Церковь – собрание верных (*congregatio fidelium*) – не может ошибаться в вопросах веры, поскольку она бывает наставляема Богом, едина со своим Главой Христом, а Дух Святой обитает в ней.

Так, Фома Аквинский, делает это отправной точкой своего рассуждения. Вселенская Церковь руководима Духом Святым, Который, как обетовал Господь Иисус, возвестит ей «полноту истины» (Ин. 16, 13)²⁹. Зная, что вера Вселенской Церкви была с авторитетом выражаема ее духовенством (*by her prelates*)³⁰, Аквинат с особенным вниманием относился к личному чувству веры (*instinct of faith*), которое он исследовал в контексте теологальной (*theological*) добродетели веры.

с) Реформация и последующий период

²⁶ ‘The tradition, on which the definition was made, was manifested in the *consensus fidelium*, with a luminousness which the succession of Bishops, though many of them were “*Sancti Patres ab ipsis Apostolorum temporibus*”, did not furnish’.

²⁷ ‘[M]ost considerable deference was paid to the “*sensus fidelium*”; their opinion and advice indeed was not asked, but their testimony was taken, their feelings consulted, their impatience, I had almost said, feared.’

²⁸ Newman, *On Consulting the Faithful*, p.70.

²⁹ Фома Аквинский, *Summa theologiae*, IIa-IIae, q.1, a.9, s.c.; IIIa, q.83, a.5, s.c. (о богослужении Евхаристии); *Quodl.* IX, q.8 (о канонизации). Cf. also Bonaventure, *Commentaria in IV librum Sententiarum*, d.4, p.2, dub. 2 (*Opera omnia*, vol.4, Quaracchi, 1889, p.105): ‘[Fides Ecclesiae militantis] quamvis possit deficere in aliquibus personis specialiter, generaliter tamen numquam deficit nec deficiet, iuxta illud Matthaei ultimo: “*Ecce ego vobiscum sum usque ad consumationem saeculi*”’ (Русский перевод: «Если [вера воинствующей Церкви] и может отдельно ошибаться в отдельных личностях, то в целом она никогда не ошибалась и не ошибается, согласно сказанному в окончании у Матфея: «И, се, Я сами, во все дни до скончания века»); d.18, p.2, a. un. q.4 (p.490). В *Summa theologiae*, IIa-IIae, q.2, a.6, ad 3, Фома связывает безошибочность Вселенской Церкви с обетованием Иисуса Петру, что вера его не оскудеет (Лук. 22:32).

³⁰ *Summa theologiae*, IIa-IIae, q.1, a.10; q.11, a.2, ad 3.

29. Вызов, брошенный Реформаторами 16го века потребовал нового внимания к сознанию веры верных (*sensus fidei fidelium*). Итогом этого стало первое систематическое рассмотрение вопроса.

Реформаторы подчеркивали первенство слова Божия в Священном Писании³¹ и во всеобщем священстве верных. По их убеждению, внутреннее свидетельство Святого Духа дает всем верным способность самостоятельно истолковывать слово Божие. Тем не менее, это убеждение не помешало им формулировать учение на синодах и создавать катехизисы для научения верующих. Помимо всего прочего, учение Реформаторов ставило под сомнение значение и статус Предания, учительный авторитет Папы и Епископов и безошибочность Соборов. В ответ на утверждение, согласно которому обетование присутствия Христова и руководящее действие Святого Духа было дано всей Церкви, не только Двенадцати Апостолам, но и каждому верующему³², католические богословы были вынуждены дать подробное объяснение тому, каким образом пастыри Церкви служат вере народа. При этом, они уделяли особенное внимание учительному авторитету иерархии.

30. Богословы Католической Реформы, опираясь на труды своих предшественников для развития систематической экклезиологии, вновь обратились к вопросу об Откровении, Его источниках и их авторитете. Прежде всего, в ответ на критику Реформаторов по отношению к ряду элементов вероучения, они ссылались на безошибочность в вере (*in credendo*)³³ всей, объединяющей мирян и клириков, Церкви.

Тридентский Собор неоднократно ссылается на суждение всей Церкви для защиты подвергаемых критике элементов католического учения. Так, соборный декрет о таинстве Евхаристии (1551), ссылается на «сознание всей Церкви [*universum Ecclesiae sensum*]»³⁴.

31. Участвовавший в Соборе, Мельхиор Кано (1509-1560), впервые предложил

³¹ Принцип «Только Писание!» (лат. *Scriptura Sola*).

³² См. Martin Luther, *De captivitate Babylonica ecclesiae praecludium*, WA 6, 566-567 ; Jean Calvin, *Institutio christianae religionis*, IV, 8,11 ; обетования Христовы содержатся в: Мф. 28, 19; Ин. 14,16.17.

³³ См. Gustav Thils, *L'Infaillibilité du Peuple chrétien 'in credendo': Notes de théologie post-tridentine* (Paris: Desclée de Brouwer, 1963).

³⁴ DH 1637; см. также: DH 1726. Аналогичные высказывание, см.: Yves M.-J. Congar, *La Tradition et les traditions*, II. *Essai théologique* (Paris: Fayard, 1963), pp.82-83.

развернутое суждение о сознании веры верных (*sensus fidei fidelium*) в защите важности одобряющей силы Предания в богословской аргументации. В своем трактате «О Богословских Топосах» (лат. *De locis theologicis*) (1564)³⁵, Мельхиор Кано признает всеобщее согласие верных в качестве одного из четырех критериев, позволяющих определить, относится ли то или иное учение или практика к Апостольской Традиции³⁶. В главе, посвященной авторитету Церкви в вопросах вероучения, Кано говорит о том, что вера Церкви не может ошибаться, потому что она – Невеста (Ос. 2; 1 Кор. 11, 2) и Тело Христово (Эф. 5), и Дух Святой руководит ей (Ин. 14; 16, 26)³⁷.

Мельхиор Кано говорит и о том, что слово «Церковь» может обозначать всех верных, включая и пастырей, а может обозначать пастырей и начальствующих в ней (*principes et pastores*), ибо они тоже обладают Духом Святым³⁸. Кано использует термин в первом смысле, утверждая, что вера Церкви не может быть ошибочной, что Церковь не может ошибиться в своем убеждении и что безошибочность принадлежит не только Церкви прошлого, но и Церкви в ее нынешнем устройении. Во-втором смысле, слово «Церковь» употребляется в учении о том, что пастыри не могут ошибаться, передавая авторизованные вероучительные суждения, поскольку в этом им содействует Дух Святой» (Эф. 4, 1; 1 Тим. 3)³⁹.

³⁵ *De locis theologicis*, ed. Juan Belda Plans (Madrid, 2006). Кано перечисляет десять богословских топосов: *Sacra Scriptura, traditiones Christi et apostolorum, Ecclesia Catholica, Concilia, Ecclesia Romana, sancti veteres, theologi scholastici, ratio naturalis, philosophi, humana historia* (1. Священное Писание; 2. Предание Христа и Апостолов, 3. Кафолическая Церковь; 4. Соборы; 5. Римская Церковь; 6. Древние Святые; 7. Схоластические Богословы; 8. Естественный разум; 9. Философия; 10. Человеческая история (русский перевод: А. Соколовски)).

³⁶ *De locis theol.*, Bk. IV, ch. 3 (Plans ed., p.117). ‘Si quidquam est nunc in Ecclesia communi fidelium consensione probatum, quod tamen humana potestas efficere non potuit, id ex apostolorum traditione necessario derivatum est.’ («Если ныне в Церкви Христовой что-либо одобрено общим согласием верных, так что человеческая власть не смогла отменить это, значит, что это происходит от Апостольского Предания»).

³⁷ *De locis theol.*, Bk. I, ch. 4 (pp.144-46).

³⁸ *De locis theol.*, Bk. I, ch. 4 (p.149): ‘Non solum Ecclesia universalis, id est, collectio omnium fidelium hunc veritatis spiritum semper habet, sed eundem habent etiam Ecclesiae principes et pastores’. («Не только Вселенская Церковь, то есть, собрание всех верных, всегда обладает этим Духом Истины, но и пастыри, и начальствующие в Церкви»). В VI Книге Кано говорит об авторитете римского епископа, если он определяет учение *ex cathedra*.

³⁹ *De locis theol.*, Bk. I, ch. 4 (pp.150-51): ‘Priores itaque conclusiones illud astruebant, quicquid ecclesia, hoc est, omnium fidelium concio teneret, id verum esse. Haec autem illud

32. В своей защите католической веры против критики Реформации, Роберт Беллармин (1542-1621) в качестве отправной точки берет «всеобщность всех верующих» - видимую Церковь. Для Беллармина, всё то, чего верные придерживаются, как предмета веры (*de fide*), и все то, что епископы преподают, как относящееся к вере, по необходимости верно и должно быть предметом веры⁴⁰. В свою очередь, Соборы Церкви не могут ошибаться, поскольку обладают согласием Вселенской Церкви (*Ecclesiae Universalis*)⁴¹.

33. Другие богословы после-Тридентского периода продолжили утверждение безошибочности *Церкви в вопросах веры* (*Ecclesia in credendo*), под которой они подразумевали всю Церковь, включая ее пастырей, но, одновременно, стали придерживаться четкого разделения между ролью «Церкви Учащей» и «Церкви Учимой». Ударение, прежде ставившееся на активной безошибочности Церкви в вере (*Ecclesia in credendo*), постепенно заменилось ударением на активной роли Церкви учащей (*Ecclesia docens*). Стало общепринятым утверждать, что Церковь учимая (*Ecclesia discens*) обладает только пассивной безошибочностью.

d) XIX Век

affirmat pastores ecclesiae doctores in fide errare non posse, sed quicquid fidelem populum docent, quod ad Christi fidem attineat, esse verissimum.' («Первое заключение говорит о том, что то, чего Церковь придерживается с согласия всех верных, истинно. А второе - истинность того, что преподавая верующему народу относящееся к вере Христовой, пастыри и учителя Церкви, не могут ошибаться»).

⁴⁰ Robert Bellarmine, *De controversiis christianaе fidei* (Venice, 1721), II, I, lib.3, cap.14: 'Et cum dicimus Ecclesiam non posse errare, id intelligimus tam de universitate fidelium quam de universitate Episcoporum, ita ut sensus sit eius propositionis, ecclesia non potest errare, idest, id quod tenent omnes fideles tanquam de fide, necessario est verum et de fide; et similiter id quod docent omnes Episcopi tanquam ad fidem pertinens, necessario est verum et de fide' (p.73). (Русский перевод: «Говоря, что Церковь не может ошибаться, мы имеем в виду как сообщество верных, так и собор епископов, так что смыслом утверждения «Церковь не может ошибаться», является то, что то, чего, как предмета веры, придерживаются все верующие, по необходимости является предметом веры; подобным же образом, то, о чем, как об относящемся к вере, учат все епископы, по необходимости верно и является предметом веры»).

⁴¹ *De controversiis* II, I, lib.2, cap.2: 'Concilium generale repraesentat Ecclesiam universam, et proinde consensum habet Ecclesiae universalis; quare si Ecclesia non potest errare, neque Concilium oecumenicum, legitimum et approbatum, potest errare' (p.28) (Русский перевод: «Всеобщий Собор представляет Вселенскую Церковь, а потому обладает согласием Вселенской Церкви; ибо если Церковь не может ошибаться, то не может ошибаться и Вселенский, законный и одобренный, Собор»).

34. Девятнадцатому веку было суждено стать решающим периодом в осмыслении учения о сознании веры верных (*sensus fidei fidelium*). Именно в это время в Католической Церкви рождается сознание историчности, возрождение интереса к Отцам Церкви и средневековым богословам, изучение тайны Церкви, отчасти бывшее ответом на критику со стороны представителей современной культуры и христиан других Традиций, а также результатом долгого процесса созревания.

В этом контексте, католические богословы, среди которых Иоганн Адам Мёллер (1796-1838), Джованни Перроне (1794-1876) и Джон Генри Ньюмен (1801-1890) обратили особенное внимание на сознание веры верных (*sensus fidei fidelium*) в качестве богословского топоса (*locus theologicus*), для объяснения того, каким образом Святой Дух хранит полноту Церкви в истине и оправдания развития учения Церкви. Богословы особенно выделили активную роль всей Церкви, и вклад верных мирян в сохранение и передачу веры Церкви. Вероучительный Авторитет Церкви по сути подтвердил эту теорию в процессе, приведшем к определению догмата Непорочного Зачатия (1854).

35. Для защиты католической веры против рационализма, Иоганн Адам Мёллер, ученый из Тюбингена, описывает Церковь как живой организм, и работает над выявлением принципов, руководящих развитием вероучения. Согласно Мёллеру, Дух Святой воодушевляет, руководит и объединяет верных, как общину во Христе, пробуждая в них экклезиальное сознание веры - *Gemeingeist* или *Gesamtsinn* – понятие, в немецком языке схожее с *Volksgeist* – народным, или национальным духом⁴². Это сознание веры (*sensus fidei*), являющееся субъективным измерением Предания, по необходимости, включает в себя объективный элемент – учение Церкви, ибо христианское сознание верных, живущее в их сердцах и виртуально эквивалентное Преданию, никогда не отделяется от своего содержания⁴³.

36. Джон Генри Ньюмен обращается к исследованию сознания веры верных (*sensus fidei fidelium*), прежде всего, для разъяснения собственных трудностей в понимании развития вероучения. Он был первым автором, опубликовавшим

⁴² J. A. Möhler, *Die Einheit in der Kirche oder das Prinzip des Katholizismus* [1825], ed. J. R. Geiselman (Cologne and Olten: Jakob Hegner, 1957), 8ff., 50ff.

⁴³ J. A. Möhler, *Symbolik oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten, nach ihren öffentlichen Bekenntnisschriften* [1832], ed. J.R. Geiselman (Cologne and Olten: Jakob Hegner, 1958), §38. Против протестантского принципа частной интерпретации, Мёллер подчеркивает значение суждения всей Церкви.

отдельный трактат, посвященный данной тематике ⁴⁴, и выявившим характеристики верного развития. Для различения между истинным и ложным развитием, Ньюмен использует правило Августина - одобрение всей Церкви: «Суждение всего мира верно» ⁴⁵. Одновременно, Ньюмен признает, что безошибочный авторитет необходим для сохранения Церкви в истине.

37. Используя идеи Мёллера и Ньюмана ⁴⁶, Перроне обращается к патристическому представлению о сознании верных (*sensus fidelium*) для ответа на распространенное в то время пожелание понтификального определения Непорочного Зачатия Марии.

В единодушном согласии (лат. *conspiratio*), верных и их пастырей, Перроне видит гарантию апостольского происхождения этого учения. Он поддерживает мысль о том, что наиболее видные богословы придавали сознанию верных (*sensus fidelium*) значение доказательства и что сила одного из «инструментов Предания» может восполнить отсутствие другого, к примеру, «молчание Отцов»⁴⁷.

38. Влияние исследований Перроне на решение Папы Пия IX приступить к определению Непорочного Зачатия очевидно, особенно, если принять во внимание тот факт, что Папа попросил епископов всего мира предоставить ему письменный отзыв о почитании их клиром и верными Непорочной Девы⁴⁸

В содержащей определение догмата Апостольской Конституции *Ineffabilis Deus* (1854) Папа Пий IX говорит, что, заранее зная мнение епископов по этому поводу, он сугубо просил епископов проинформировать его о благочестии и почитании верными Непорочной Девы и сделал заключение, что «Священное

⁴⁴ *An Essay on the Development of Christian Doctrine* (1845).

⁴⁵ *Securus judicat orbis terrarum* (ср. примечание 6).

⁴⁶ В 1847 Ньюмен встретился с Перроне. Богословы обсуждали предложенное Ньюменом понимание развития учения. В этом контексте Ньюмен использовал понятие сознание Церкви (*sensus ecclesiae*). Ср. T. Lynch, ed., 'The Newman-Perrone Paper on Development', *Gregorianum* 16 (1935), pp.402-447, esp. ch.3, nn.2, 5.

⁴⁷ Ioannis Perrone, *De Immaculato B. V. Mariae Conceptu an Dogmatico Decreto definiri possit* (Romae, 1847), 139, 143-145. Перроне приходит к заключению о том, что соблазном для верующих христиан будет даже «незначительное сомнение» ('even mildly questioned') в Непорочном Зачатии Марии (р.156). Перроне приводит и другие примеры, когда Вероучительный Авторитет Церкви полагался на сознание верных (*sensus fidelium*), для своих вероучительных определений, как, например, учение о том, что души праведных наслаждаются блаженным видением прежде воскресения мертвых (pp.147-148).

⁴⁸ См. Pope Pius IX, Энциклика *Ubi primum* (1849), п.6.

Писание и Предание, постоянное сознание Церкви [*perpetuus Ecclesiae sensus*], исключительное согласие католических епископов и верных [*singularis catholicorum Antistitum ac fidelium conspiratio*], постановления и установления наших Предшественников» удивительным образом освещают и провозглашают это учение⁴⁹. Описывая общее свидетельство епископов и верных, Пий IX использует выражения из трактата Перроне. В свою очередь, Ньюмен обращает особое внимание на термин «единодушное согласие» (*conspiratio*) и дает следующий комментарий: «Две Церкви, Церковь Учащая и Церковь Учимая, собрались вместе, как единое двойственное свидетельство, разъясняющее друг друга и никогда не должно разделяться»⁵⁰.

39. Когда впоследствии Ньюмен написал трактат *On Consulting the Faithful in Matters of Doctrine* (1859) («О совещании с верными в вопросах учения»), его целью было показать, что верные, в своем отличии от пастырей, обладают собственной активной ролью в сохранении и передаче веры.

«Апостольское Предание единообразно (*per modum unius*) вверено всей Церкви в ее различных частях и функциях», но епископы и верные миряне свидетельствуют о нем различным образом. Предание, - говорит Ньюмен, - «в различные эпохи проявляется различным образом: иногда устами епископата, иногда через богословов, иногда через народ, иногда в богослужении, обрядах, церемониях и обычаях, в событиях и спорах, движениях, и всех прочих феноменах, которые называются общим именем история»⁵¹. Согласно Ньюмену, в единодушном согласии пастырей и верных ("*pastorum et fidelium conspiratio*") есть нечто, «не находящее среди одних лишь пастырей»⁵². В своем произведении, Ньюмен подробно перечисляет аргументы, которые, примерно за

⁴⁹ Пий IX, Апостольская Конституция *Ineffabilis Deus* (1854).

⁵⁰ Newman, *On Consulting the Faithful*, pp.70-71: 'The two, the Church teaching and the Church taught, are put together, as one twofold testimony, illustrating each other, and never to be divided'

⁵¹ Newman, *On Consulting the Faithful*, p.63 (cp. p.65): '[T]he tradition of the Apostles' is 'committed to the whole Church in its various constituents and functions *per modum unius*' [...]. (The tradition) 'manifests itself variously at various times: sometimes by the mouth of the episcopacy, sometimes by the doctors, sometimes by the people, sometimes by liturgies, rites, ceremonies, and customs, by events, disputes, movements, and all those other phenomena which are comprised under the name of history'.

Ньюмен обычно различает между «пастырями» и «верными». Иногда он добавляет богословов (doctors), в качестве отдельной группы свидетелей, а также включает низших клириков в число «верных» (faithful), если при этом не уточняет, что речь идет «верных мирянах» (lay faithful).

⁵² Newman, *On Consulting the Faithful*, p.104: 'There is something in the "*pastorum et fidelium conspiratio*" which is not in the pastors alone'.

десять лет до этого, Джованни Перроне предложил в пользу определения Непорочного Зачатия⁵³.

40. Догматическая Конституция Первого Ватиканского Собора *Pastor Æternus*, определяющая безошибочность вероучительного авторитета римского епископа, ни в коем случае, не игнорировала сознание веры верных (*sensus fidei fidelium*), но, напротив, она его подразумевала.

Первоначальный проект Конституции, *Supremi Pastoris*, послуживший основой для *Pastor Æternus*, содержал главу о безошибочности Церкви (Глава IX)⁵⁴. Однако, с изменением повестки дня для решения вопроса о папской безошибочности, обсуждение этого основополагающего принципа было перенесено и не было возобновлено впоследствии.

Тем не менее, в сообщении (*relatio*) об определении папской безошибочности, епископ Винсент Гассе объясняет, что особая роль, придаваемая римскому епископу, не выделяет его на фоне Церкви и не исключает совета и сотрудничества⁵⁵.

Определение Непорочного Зачатия было примером столь «трудного (случая), что Папа счел необходимым ординарным образом спросить епископов о том, что думают Церкви»⁵⁶. В формулировке, обусловленной необходимостью исключить возрождение галликанизма, Конституция *Pastor Æternus* утверждает, что вероучительные определения Папы с кафедры (*ex cathedra*) в вопросах веро- и нравоучения не подлежат изменению «сами по себе, а не в силу согласия Церкви [*ex sese non autem ex consensu Ecclesiae*]»⁵⁷, что, впрочем, это не делает лишним согласие Церкви (*consensus Ecclesiae*). В данном случае исключается теория, согласно которой подобное определение требует предваряющего или

⁵³ Newman, *On Consulting the Faithful*, pp.64-70; ср. выше, §37.

⁵⁴ Mansi, III (51), 542-543. В этой Главе утверждается, что безошибочность распространяется на всю откровенную истину, в Писании и Предании, то есть, к Сокровищнице Веры (*Depositum Fidei*) – и на всё то, что необходимо для ее защиты и сохранения, даже если это не стало предметом Откровения.

⁵⁵ Mansi, IV (52), 1213-14.

⁵⁶ *Ibid.*, 1217. Винсент Гассе добавляет: ‘*sed talis casus non potest statui pro regula*’ (Русский перевод: “Но этот случай не может стать правилом”).

⁵⁷ ДН 3074. Один из Четырех Пунктов (*Quatre Articles*) Галликанской Позиции утверждает, что суждение Папы «не подлежит изменению, если на это дано согласие Церкви».

последующего согласия Церкви, в качестве придающего авторитетность условия⁵⁸.

В ответ на кризис модернизма, Декрет Святого Престола *Lamentabili* (1907) подтвердил свободу Учащей Церкви (*Ecclesia docens*) перед лицом Церкви Учимой (*Ecclesia discens*). Декрет отверг тезис, согласно которому пастыри могут учить только тому, во что уже веруют верующие⁵⁹.

е) XX Век

41. В 20м веке католические богословы рассматривают учение о сознании веры верных в контексте богословия Предания, обновленной экллезологии и богословия служения мирян. При этом, подчеркивается, что Церковь не может быть отождествляема только с пастырями, и что вся Церковь, действием Духа Святого, является субъектом, или органом Предания, а миряне обладают активной ролью в передаче апостольской веры. Вероучительный Авторитет Церкви воспринял итоги подобного развития в процессе консультаций, которые привели к определению Славного Взятия Пресвятой Девы Марии на Небо, а также в воспроизведении и подтверждении учения о сознании веры (*sensus fidei*) Вторым Ватиканским Собором.

42. В 1946 году, следуя примеру своего предшественника Папа Пий XII в Энциклике *Deiparæ Virginis Mariæ* просит епископов всего мира проинформировать его «о почитании клира и народа, в вере и благочестии, Взятия Пресвятой Девы Марии» на Небо. Таким образом, Пий XII вновь подтвердил практику обращения к мнению верных, предшествующую догматическому определению, а в Апостольской Конституции *Munificentissimus Deus* (1950), Он говорит о полученном им «почти единодушном ответе»⁶⁰.

Вера в телесное Небовзятие Марии была поистине «глубоко укоренена в душах верных»⁶¹. Пий XII ссылается на «согласие между учением ординарного вероучительного авторитета Церкви и верой христианского народа» и говорит о вере в телесное Взятие то же, что Папа Пий IX говорил о вере в Её Непорочное

⁵⁸ См. Гассе (Gasser), in Mansi, 52, 1213-14.

⁵⁹ Согласно осужденному тезису, «В определении истины, Церковь Учащая и Церковь Учимая сотрудничают таким образом, что Церковь Учащая только утверждает общие с Церковью Учимой мнения» (DH 3406).

⁶⁰ Пий XII, Апостольская Конституция, *Munificentissimus Deus*, n.12.

⁶¹ *Munificentissimus Deus*, n. 41.

Зачатие, то есть о «единодушном согласии католических предстоятелей и верных» (*singularis catholicorum Antistitum et fidelium conspiratio*). Пий XII добавляет, что это «единодушное согласие» показывает, «образом безусловным и безошибочным», что телесное Взятие Марии было «Откровенной Богом Истиной, содержащейся в божественной сокровищнице, которую Христос вручил Невесте Своей Церкви для верного хранения и безошибочного учения»⁶². Итак, в первом и во втором случае, решения римского епископа подтверждали и праздновали (*confirmed and celebrated*) твердое убеждение веры верных.

43. Ив Конгар (1904-1995) внес значительный вклад в развитие учения о сознании верной веры (*sensus fidei fidelis*) и сознании веры верных (*sensus fidei fidelium*). В своей монографии, посвященной богословскому служению мирян (*Jalons pour une théologie du laïcat*), впервые опубликованной в 1953 году, Конгар исследует это учение в контексте участия мирян в пророческой миссии Церкви.

Будучи знаком с богословием кардинала Ньюмена, Конгар, не отождествляя свое видение с позицией Ньюмена, использует схему трехчастного деления действия Церкви, в которой сознание верных является выражением пророчества.⁶³ Конгар описывает сознание верных, как Дар Святого Духа, «одновременноверяемый иерархии и совокупности верных», различая, при этом, между объективной реальностью веры, составляющей Предание, и благодатью веры⁶⁴.

Если прежде богословы подчеркивали различие между Церковью Учащей (*Ecclesia docens*) и Церковью Учимой (*Ecclesia discens*), то Конгар стремится к выявлению их органического единства. «Церковь верующая и любящая, то есть совокупность верных, безошибочна в живом обладании верой, но не в отдельных действиях или суждениях», - пишет Конгар⁶⁵. Учение же иерархии служит общению.

44. Во множестве аспектов учение Второго Ватиканского Собора отражает в

⁶² *Munificentissimus Deus*, n.12.

⁶³ Congar, *Jalons pour une Théologie du Laïcat*, ch. 6. Эта схема находится в Предисловии к третьему изданию *Via Media* (1877) Ньюмена.

⁶⁴ Ср. Congar, *Jalons pour une Théologie du Laïcat*, p.398 : „[...] Accordé en même temps à la hiérarchie et au corps tout entier des fidèles [...]».

⁶⁵ L'Église croyante et aimante, c'est-à-dire le corps des fidèles, est infaillible dans la possession vivante de la foi, non dans un acte ou un jugement particulier ».

себе богословие Ива Конгара. Так, I Глава *Lumen Gentium*, «О Тайне Церкви», учит, что «Дух Святой живет в Церкви и в сердце верных, как в Храме». «Церковь, которую Он приводит к полноте Истины (ср. Ин. 16, 13), объединяет в общении и служении, не перестает наставлять, направляет разнообразием иерархических и харизматических даров, и украшает Своим действием» (ср. Эф. 4, 11-12; 1 Кор. 12, 4; Гал. 5, 22)⁶⁶. Во II Главе говорится о Церкви в ее совокупности, «Народе Божиим», предшествующем всякому различению между клириками и мирянами. Параграф, посвященный сознанию веры (LG 12), говорит о том, что в силу «помазания от Святого» (ср. 1 Ин. 2, 20.27), «Собрание верных [...] не может ошибаться в вере». «Дух Истины» порождает и поддерживает «сверхъестественное сознание веры [*supernaturali sensu fidei*]», являемое, когда «от епископов до мирян» раскрывается всеобщее согласие в учении о вере и нравственности». Благодаря сознанию веры, «народ Божий, в верном послушании Вероучительному Авторитету Церкви, поистине воспринимает не слово человеческое, но слово Божие» (ср. 1 Фес. 2, 13). Получается, что сознание веры является активной способностью, особой чуткостью народа Божия к восприятию и пониманию «веры, однажды переданной святым» (ср. Иуд. 1, 3). Действительно, сознанием веры народ не только «безупречно присоединяется к вере», но и «глубже постигает ее, истолковывая ее должным образом, и полнее реализует ее в своей жизни». Это образ, которым народ участвует в «пророческом служении Христа»⁶⁷.

45. Далее, в III и IV главе соответственно, *Lumen Gentium* описывает, каким образом Христос исполняет Свое пророческое служение не только через пастырей Церкви, но и верных мирян. Конституция учит о том, что «до полного явления Своей славы», Господь исполняет свой замысел «не только посредством иерархии, проповедующей от Его имени и с Его силой, но и мирян». Про них Собор говорит: «Для этого Он также делает их свидетелями, наделяя их сознанием веры и благодатью слова [*sensu fidei et gratia verbi instruit*]» (ср. Деян. 2, 17-18; Апок. 19, 10), дабы сила Евангелия воссияла в повседневной семейной и общественной жизни». Укрепляемые таинствами, «миряне делаются мощными глашатаями веры в осуществление ожидаемого» (ср. Евр. 11, 1).

⁶⁶ LG 4.

⁶⁷ LG 12. В других местах, Собор ссылается на сознание (*sense*) верующих или Церкви, образом, аналогичным сознанию веры (*sensus fidei*) в *Lumen Gentium* 12: сознание Церкви (*sensus Ecclesiae*) (DV 23), апостольское сознание (*sensus apostolicus*) (AA 25), католическое сознание (*sensus catholicus*) (AA 30), сознание Христа и Церкви (*sensus Christi et Ecclesiae*), сознание общения с Церковью (*sensus communionis cum Ecclesia*) (AG 19), христианское сознание верных (*sensus christianus fidelium*) (GS 52), и целостное христианское сознание (*integer christianus sensus*) (GS 62).

«Миряне могут и должны ... исполнять драгоценный труд по Евангелизации мира»⁶⁸. Итак, сознание веры присутствует как дар Христа верным, и, как это уже было сказано, описывается Собором, как активная способность, благодаря которой верные делаются способными понимать, жить и благовествовать истины Божественного Откровения. Это основа их труда по евангелизации.

46. Создание веры (*sensus fidei*) также упоминается в учении Собора относительно развития вероучения, в контексте передачи апостольской веры. Так, *Dei Verbum* говорит о том, что Апостольское Предание «продолжается в Церкви содействием Святого Духа». Говоря о «возрастании восприятия переданных вещей и слов», Собор выделяет три пути осуществления этого: «в размышлении и изучении верующих, хранящих (переданное) в своем сердце (ср. Лук. 2, 19 и 51), во внутреннем понимании постигаемых опытом вещей духовных [*ex intima spiritualium rerum quam experiuntur intelligentia*], а также в проповеди тех, кто, с апостольским преемством, восприняли определенную харизму истины»⁶⁹. Хотя этот параграф не использует выражение сознание верных (*sensus fidei*), очевидно, что размышление, изучение и понимание верующих, о которых говорит Собор, очевидным образом соотносятся с сознанием веры (*sensus fidei*), а большинство комментаторов соборных документов согласны в том, что Отцы Собора осознанно имели в виду теорию развития учения Ньюмена. При прочтении этого текста в свете определения сознания веры в *Lumen Gentium* 12 – как порождаемое Духом Святым сверхъестественное сознание веры, которым народ под водительством пастырей непреложно придерживается веры – делается очевидным, что здесь выражается та же самая мысль. Ссылаясь на «уникальное единодушное согласие», которое должно существовать между епископами и верными в практике и исповедании переданной Апостолами веры, *Dei Verbum* использует словосочетание, использованное в определении двух мариологических догматов: «единодушное согласие предстоятелей и верных»⁷⁰.

47. Со времени Собора, Вероучительный Авторитет Церкви неоднократно подтверждал ключевые моменты понимания учения Собора о сознании верных (*sensus fidelium*)⁷¹.

⁶⁸ LG 35.

⁶⁹ DV 8.

⁷⁰ DV 10; ср. *Ineffabilis Deus*, 18; *Munificentissimus Deus*, 12.

⁷¹ Так, Иоанн Павел II, в Апостольской Экзортации *Christi fideles laici* (1988), говорит о том, что все верные участвуют в трояком служении Христовом,

Помимо этого, был рассмотрен и новый вопрос – вопрос о том, что общественное мнение, в Церкви или вне ее, не идентичен сознанию веры (верных) (*sensus fidei (fidelium)*). В послесоборной Апостольской Экзортации *Familiaris consortio* (1981), Иоанн Павел II рассматривает вопрос соотношения «сверхъестественного сознания веры» с «согласием (consensus) верных» и мнением большинства, как оно определяется в статистических и социологических исследованиях⁷².

«Сознание веры «не заключается исключительно и необходимо в согласии верных», - пишет Иоанн Павел II. Пастырям Церкви надлежит «воодушевлять сознание веры всех верных, авторитетным образом судить и испытывать подлинность его выражения, и образовывать верных ко всё более глубокому евангельскому различению».

Глава II

СОЗНАНИЕ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ

Глава 2: Сознание веры в жизни верующих

48. Данная глава рассуждает о природе сознания верной веры (*sensus fidei fidelis*), используя аргументы и категории классического богословия для понимания того, каким образом вера действует в верующем, как индивидууме. Хотя библейское видение веры обладает большим диапазоном смыслов, классическое понимание выделяет основополагающий аспект понимания веры: присоединение движимого любовью интеллекта к откровенной истине. Такая

и упоминает о верных мирянах, «которые становятся участниками сознания сверхъестественной веры Церкви (*sensum fidei supernaturalis Ecclesiae*), которое «не может ошибаться в вере» [LG 12] » (n° 14). Ср. также, со ссылкой на Lumen Gentium 12 и 35, и Dei Verbum 8, Декларацию Конгрегации Вероучения *Mysterium Ecclesiae* (1973), n° 2.

⁷² Иоанн Павел II, Апостольская Экзортация, *Familiaris Consortio* (1981), n.5.

В своем Документе о церковном служении богослова *Donum Veritatis* (1990), Конгрегация Вероучения предупреждает об опасности отождествления «мнения большинства христиан» с сознанием веры (*sensus fidei*). Сознание веры является составной частью «теологальной веры», даром Божиим, который делает христианина способным к «личной принадлежности Истине», когда личная вера тождественна вере Церкви. Не все мнения верных происходят от веры, а множество людей единомысленны благодаря общественному мнению. Поэтому столь необходима, и об этом говорит Собор, «неразрывная связь между «сознанием веры» и водительством народа Божия вероучительным авторитетом пастырей (п.35).

концептуализация веры всегда полезна для раскрытия понимания сознания верной веры (*sensus fidei fidelis*). В этом контексте также будут рассмотрены отдельные проявления сознания верной веры в персональной жизни верующих, с пониманием того, что персональные и экклезиальные аспекты сознания веры неотделимы друг от друга.

1. Сознание веры как вероучительный инстинкт

49. Сознание верной веры является особой духовной интуицией, позволяющей верующему производить спонтанное суждение о том, является ли то или иное учение или практика соответствующим Евангелию и Апостольской Вере. Будучи внутренним образом связано с самой добродетелью веры, оно происходит от веры и является ее свойством⁷³. Сравнение с интуицией легитимно, потому что сознание веры является не результатом рационального решения, но принимает форму спонтанного естественного познания и постижения (*aisthêsis*).

50. Сознание верной веры происходит от со-природности, которую добродетель веры устанавливает между верующим субъектом и аутентичным объектом веры, то есть Истиной Божией, Откровенной во Иисусе Христе. В целом, этой со-природности соответствует ситуация, при которой реальность (entity) А поддерживает с другой реальностью В столь тесную связь (*so intimate*), что А участвует в бытийных характеристиках (*natural dispositions*) реальности В, как если бы речь шла о ее собственных характеристиках.

Со-природность делает возможной особую непосредственную и глубинную форму познания. Так, по мере созидания человеческого общения, человек делается способным к спонтанному суждению о том, что подходит другому, благодаря со-природности разделяя его устремления и понимая, что во благо или во вред другому. Иными словами, речь идет о познании иного порядка, происходящем путем концептуализации и рассуждения (*by way of conceptualisation and reasoning*). Это познание эмпатией, познание сердца.

⁷³ Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) предполагает в верующем добродетель веры. Ведь именно живой опыт веры делает верующего способным различать, относится то или иное учение к сокровищнице веры (*deposit of faith*) или нет. Поэтому способность различения, необходимого для первоначального акта веры, может относиться к сознанию верной веры (*sensus fidei fidelis*), скорее, в широком, и не непосредственном смысле.

51. Всякая добродетель по естеству уподобляет (*connaturalises*) обладающего ей своему объекту, то есть определенному образу действия. Под добродетелью здесь понимается устойчивое расположение - навык (*habitus*) личности к исполнению определенного образа поведения в интеллектуальном или нравственном плане. Добродетель является, своего рода, «второй природой», которой человеческая личность созидает себя, свободно актуализируя, образом соответствующим здравому смыслу, вписанный в человеческую природу динамизм. Она также придает определенную и устойчивую ориентированность естественным способностям, направляя их к поведению, которое добродетельная личность сможет отныне исполнять «естественно», с «легкостью, самообладанием и радостью»⁷⁴.

52. Каждая добродетель имеет двойное действие. Во-первых, она естественным образом склоняет обладающую ею личность к определенному объекту или типу действия, а, во-вторых, она спонтанно удаляет ее от всего, что противоположно этому объекту. Так, обладающий добродетелью чистоты, обладает и некоторой интуицией, своего рода, духовным чутьем⁷⁵, позволяющим ему различить, какое расположение является правильным в самых трудных ситуациях, и спонтанно распознавать, что должно делать и чего избегать. Получается, что нравственно чистый человек как бы инстинктивно воспринимает правильное расположение, тогда как концептуальное размышление о нравственности может оставить в недоумении и нерешительности по отношению к тому, что правильно⁷⁶.

53. Сознание веры (*sensus fidei*) является формой, которую принимает эта сопровождающая всякую добродетель интуиция в случае добродетели веры. «Подобно тому, как благодаря другим добродетельным навыкам (*habitus*) человек видит то, что приличествует ему в соответствии с этим навыком, навыком (*habitus*) веры дух человека склоняется к тому, чтобы дать свое согласие на то, что соответствует истинной вере, а не чему-то иному»⁷⁷.

Вера, будучи теологальной добродетелью, делает верующего способным к участию в познании Богом Себя Самого и всех вещей. У верующего, она приобретает форму «второй природы»⁷⁸. Благодатью и теологальными

⁷⁴ Катехизис Католической Церкви 1804.

⁷⁵ Второй Ватиканский Собор, PC 12.

⁷⁶ Ср. Фома Аквинский, *Summa theologiae*, IIa-IIae, q.45, a.2.

⁷⁷ Фома Аквинский, *Summa theologiae*, IIa-IIae, q.1, a.4, ad 3. Cf. IIa-IIae, q.2, a.3, ad 2.

⁷⁸ Cf. Thomas Aquinas, *Scriptum*, III, d.23, q.3, a.3, q1a 2, ad 2: 'Habitus fidei cum non rationi innitatur, inclinatur per modum naturae, sicut et habitus moralium virtutum, et sicut habitus principiorum; et ideo quamdiu manet, nihil contra fidem credit.' "Поскольку навык

добродетелями, верующие делаются «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1, 4) и, некоторым образом, становятся со-природными (*connaturalised*) Богу. В следствие этого, они спонтанно реагируют на воспринимаемое в силу этой божественной природы, по причастию, способом, каковым живые существа инстинктивно реагируют на то, что соответствует или нет их природе.

54. В отличие от богословия, которое можно описать как знание веры (*scientia fidei*), сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) не является рефлексивным познанием тайн веры, приводящим в действие понятия и использующим рациональные способы для получения заключений. Как на это указывает сам термин (*sensus*), речь идет, скорее, о естественной, непосредственной и спонтанной реакции, сравнимой с жизненным инстинктом, чутьем (*flair*), посредством которого верующий спонтанно ассоциирует себя с тем, что соответствует истине веры и избегает того, что ей противоречит⁷⁹.

55. Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*), в самом по себе, безошибочно по отношению к своему объекту - истинной вере⁸⁰. Однако, в ментальном универсуме верующего, верные интуиции сознания веры (*sensus fidei*) могут оказаться сплетенными с различными чисто человеческими мнениями, и даже с ошибками, обусловленными узостью определенного культурного кругозора⁸¹. «Итак, если теологальная вера, как таковая, не может ошибаться, то верующий, напротив, может иметь ошибочные мнения, так как не все его мысли происходят от веры. Не все идеи, находимые в народе Божиим, находятся в

веры не побуждается разумом, но воздействует естественным образом, так же как и навык нравственных добродетелей и навык основополагающих принципов; а, потому, пока он пребывает, не воспринимает ничего вере противного».

⁷⁹ Ср. J. A. Möhler, *Symbolik*, §38: 'Der göttliche Geist, welchem die Leitung und Belebung der Kirche anvertraut ist, wird in seiner Vereinigung mit dem menschlichen ein eigenthümlich christlicher Tact, ein tiefes, sicher führendes Gefühl, das, wie er in der Wahrheit steht, auch aller Wahrheit entgegenleitet.' (Русский перевод: „Божественный Дух, Которому вверено руководство и оживотворение Церкви, в Своем единении с человеческим задает ему собственный христианский такт, глубокое, верно руководящее чувство, которое, подобно тому, как Он стоит в Истине, направляет ко всякой истине).

⁸⁰ По причине непосредственного отношения к своему объекту, инстинктивное сознание (*instinct*) не может ошибаться. Оно безошибочно в себе самом. Животный инстинкт действует только в контексте определенного окружения. С изменением контекста, животный инстинкт может давать сбои, тогда как духовный инстинкт обладает большей амплитудой и гибкостью.

⁸¹ Ср. Фома Аквинский, *Summa theologiae*, II^a II^{ae}, q. 1, a. 3, ad 3.

соответствии с верой»⁸².

56. Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) происходит от теологальной добродетели веры. Эта добродетель является порождаемым любовью внутренним расположением к безоговорочному присоединению к полноте откровенной Богом истины, как только она бывает воспринимаема в качестве таковой. Итак, вера, не предполагает необходимости ясно выраженного познания полноты богооткровенной истины⁸³. Из этого следует, что определенная форма сознания веры (*sensus fidei*) может существовать и среди «крещеных, которые носят доброе имя христиан, не исповедуя при этом веру в ее целостности»⁸⁴. Потому, Католическая Церковь должна внимать тому, что Дух может сказать ей чрез верующих Церквей и еkkлезиальных сообществ, не находящихся с ней в полноте общения.

57. Относясь к теологальной добродетели веры, сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) развивается по мере развития добродетели веры. Чем более добродетель веры укореняется в сердце и в духе верующих и формирует их повседневность, тем более сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) развивается и усиливается в них. Поскольку вера, на сей раз понимаемая, как форма познания, основывается на любви (*amour*), милосердная любовь (*charité*) необходима ей, чтобы, оживляя и формируя ее, способствовать ее формированию в качестве живой сформировавшейся веры (*fides formata*).

Итак, возрастание веры верующего в особенности зависит от возрастания в нем любви, а потому сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) пропорционально святости жизни. Апостол Павел учит, что «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, Данным нам» (Рим. 5, 5). Из этого следует, что развитие сознания верной веры (*sensus fidei fidelis*) в духе верующего особенно обусловлено действием Святого Духа. Будучи Духом любви, наполняющим (*instils*) любовью человеческое сердце, Святой Дух открывает верующим возможность более глубокого и близкого (*intimate*) познания Истины Христовой на основании единства любви: «Явление Истины подобает Духу Святому, потому что тайны явлены бывают любовью»⁸⁵.

58. Милосердная любовь (*charity*) делает возможным раскрытие даров Святого

⁸² Конгрегация Вероучения, *Donum Veritatis*, n.35.

⁸³ Ср. Фома Аквинский, *Summa theologiae*, Па-Пае, q.2, a.5-8.

⁸⁴ LG 15.

⁸⁵ Фома Аквинский, *Expositio super Ioannis evangelium*, c.14, lect.4 (Marietti, n.1916).

Духа у верующих, приводящее их к возвышенному пониманию относящегося к вере «во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол 1, 9) ⁸⁶. Действительно, теологальные добродетели в полноте раскрываются в жизни верующего только по мере его готовности быть руководимым Духом Святым (ср. Рим. 8, 14). Дары Духа являются подаваемым даром благодати (*gratuitous*) внутренним расположением, становящимся основанием действия Духа в жизни верующего. Через Дары Духа, особенно, дары разума и ведения, верующие делаются способными к глубочайшему познанию «испытываемых ими духовных вещей»⁸⁷ и отвержению противоречащих вере интерпретаций.

59. В бытии всякого верующего совершается жизненная синергия между сознанием веры (*sensus fidei fidelis*) и тем, как вера переживается в различных контекстах существования его личности.

С одной стороны, сознание веры просвещает и руководит тем, как верующий переживает свою веру на практике. С другой стороны, в силу соблюдения заповедей и жизни по вере, он приобретает более глубокое понимание этой веры: «Поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 21).

В реальности конкретных экзистенциальных ситуаций, в которых она проявляется в отношениях семьи, работы и культуры, жизнь по вере обогащает личный опыт верующего. Это позволяет ему с большей отчетливостью распознавать важность и границы определенного учения, а также намечать пути его лучшей артикуляции. Именно поэтому учащие от имени Церкви должны обращать особенное внимание на опыт верующих, в особенности, тех мирян, которые прилагают усилия для реализации учения Церкви в сферах, относящихся к особенному опыту и компетенции.

2. Проявления сознания веры в жизни верующих

60. Можно обозначить три основных способа проявления сознания верной веры (*sensus fidei fidelis*) в жизни верующего. Сознание верной веры позволяет

⁸⁶ Ср. Международная Богословская Комиссия, *Богословие Сегодня* (2012), 91-92 (http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_cti_doc_20111129_teologia-oggi_ru.html).

⁸⁷ DV 8. В разработанном Фомой Аквинским богословии даров Духа именно дух ведения, созидающий сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) является способностью различения того, во что следует верить. Ср. Фома Аквинский, *Summa theologiae*, Па-Пае, q.9, a.1 co. et ad 2.

каждому верующему: 1.) Различать, является ли то или иное учение или практика, встречающиеся ему в Церкви, соответствующей (coherent) истинной вере, которой он живет в общении Церкви (см. ниже, 61-63); 2.) Отделять главное от второстепенного в проповеди (64); 3.) Определять и на деле осуществлять свидетельство об Иисусе Христе в форме, соответствующей переживаемому им особому историческому и культурному контексту (65).

61. «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1. Ин. 4, 1). Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) дает верующему способность различать, является ли то или иное учение или практика соответствующими истинной вере, которой он уже живет. Если отдельные верующие осознают, чувствуют („sense“) такое соответствие, то внутренне присоединяются к этому учению, и начинают трудиться над осуществлением этой практики. Это относится как к ясно провозвещенным, так и к еще не выраженным отчетливо элементам вероучения.

62. Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) также помогает каждому верующему замечать дисгармонию, несоответствие или противоречие между определенным учением и практикой и подлинной христианской верой, которой он живет. Он реагирует образом, подобным тому, как знаток и любитель музыки замечает фальшивые ноты в исполнении музыкального отрывка. В этом случае, верные внутренне сопротивляются подобным учениям и практикам, не принимают и не участвуют в них. Навык веры (*habitus*) обладает способностью, благодаря которой, верующий удерживается от дачи своего согласия тому, что противно вере, подобно тому, как добродетель чистоты удерживает от того, что чистоте противоположно»⁸⁸.

63. Предупреждаемые сознанием веры, верующие способны дойти до отказа соглашаться с учением канонически рукоположенных пастырей, в случае, если в их учении они не узнают глас Христа – Доброго Пастыря. «Овцы за Ним идут, потому что знают голос Его; за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса» (Ин. 10, 4-5). Согласно Фоме Аквинскому, даже не обладая богословской компетенцией, верующий может, более того, должен в силу сознания веры противостоять своему епископу, если последний

⁸⁸ Фома Аквинский, *Quaestiones disputatae de veritate*, q.14, a.10, ad 10; cf. *Scriptum*, III, d.25, q.2, a.1, q1a 2, ad 3.

проповедует не ортодоксальное учение⁸⁹. В подобном случае, верующий не воздвигает себя в качестве окончательного критерия истины веры. Напротив, перед лицом смущающей его формально авторизованной проповеди, он, не находя объяснения своему смущению, откладывает свое суждение, внутренне передавая его высшему авторитету Вселенской Церкви⁹⁰.

64. Сознание верной веры (*sensus fidei fidelis*) также позволяет верующему различать в проповеди между тем, что существенно относится к подлинной католической вере, и тем, что, не будучи формально противоречащим вере, является второстепенным или безразличным по отношению к сердцевине вероучения. Так, в силу своего сознания веры и ссылаясь на свою приверженность подлинному Ее почитанию, верующие могут релятивизировать некоторые особые формы почитания Девы Марии. Они также могут дистанцироваться от проповеди, неправомерно смешивающей христианскую веру с определенными политическими предпочтениями. Сохраняя таким образом направленность духа верующего к тому, что относится к сути веры, сознание верной веры является гарантом подлинной христианской свободы (ср. Кол. 2, 16-23) и вносит свой вклад в сохранение чистоты вероучения.

65. Благодаря сознанию верной веры (*sensus fidei fidelis*), поддерживаемый подаваемым Духом сверхъестественным благоразумием, верующий делается способным распознавать, как, в новых исторических и культурных контекстах, наиболее адекватным образом подлинно свидетельствовать об истине Иисуса Христа, и согласовывать с этим свидетельством свои дела. Так, сознание верной веры приобретает предваряющее измерение, по мере того, как, основываясь на уже пережитом опыте веры, оно позволяет верующему предварить определенное развитие или истолкование христианской практики. По причине взаимосвязи между реализацией веры на деле и пониманием ее содержания, сознание верной веры вносит свой вклад в возникновение и раскрытие отдельных аспектов католического вероучения, которые до этого только

⁸⁹ Thomas Aquinas, *Scriptum*, III, d.25, q.2, a.1, q1a 4, ad 3: «[Верующий] не должен соглашаться с пастырем, проповедующим противно вере... Слушающий не может быть полностью оправдан неведением, поскольку навык веры склоняет к тому, чтобы не принимать такую проповедь, так как навык этот по необходимости наставляет тому, что относится ко спасению. Так же, ему не следует с легкостью верить всякому духу, или же давать согласие в случае, если бывает проповедуемо нечто странное. Нужно разузнать об этом в другом месте или же возложить упование на Бога, отложив стремление разгадать превосходящие нас тайны Божии».

⁹⁰ Ср. Фома Аквинский, *Scriptum*, III, d.25, q.2, a.1, q1a 2, ad 3; *Quaestiones disputatae de veritate*, q.14, a.11, ad 2.

подразумевались. А благодаря взаимосвязи между сознанием веры (*sensus fidelium*) отдельного верующего и сознанием веры (*sensus fidelium*) Церкви как таковой, то есть, сознанием веры верных (*sensus fidei fidelium*), подобное развитие никогда не бывает лишь частным делом, но всегда обладает экклезиальной природой. Верные всегда находятся в определенном отношении друг ко другу, к вероучительному авторитету Церкви и богословию в общении Церкви.

Глава III

Сознание веры в жизни Церкви

66. Поскольку вера отдельного верующего участвует в вере Церкви в качестве верующего субъекта, сознание (верной) веры (*sensus fidei (fidelis)*) отдельных верующих не может быть отделено от сознания веры (верных) (*sensus fidei (fidelium)*) или церковного сознания (*sensus Ecclesiae*)⁹¹ самой Церкви, воспринявшей залог Святого Духа и Его присутствующее содействие⁹², а согласие верных (*consensus fidelium*) образует верный критерий для распознавания того, находится ли то или иное учение или практика в согласии с Апостольским Преданием⁹³.

Настоящая глава посвящена различным аспектам сознания веры верных (*sensus fidei fidelium*). Вначале рассматривается его роль в развитии христианского учения и практики, а затем образы взаимосвязи, обладающие огромным значением для жизни и благополучия Церкви, отношение между сознанием веры (*sensus fidei*) и вероучительным авторитетом Церкви, между сознанием веры и богословием, и, наконец, ряд экуменических аспектов сознания веры.

4. Сознание веры и развитие христианской доктрины и практики

67. Объединяющая мирян и иерархию полнота Церкви несет ответственность за содержащееся в Священных Писаниях и живом Апостольском Предании Откровение и является его посредником в истории. Второй Ватиканский Собор провозглашает, что Священные Писания и Предание «составляют единый священный залог слова Божия», «вверенный Церкви», то есть «полноте народа

⁹¹ См. выше, § 30.

⁹² См. Congar, *La Tradition et les traditions*, II, p. 81-101 (о Церкви – субъекте Предания («L'«Ecclesia», sujet de la Tradition»)), и p. 101-108 (О Святом Духе – трансцендентном субъекте Предания («Le Saint-Esprit, Sujet transcendant de la Tradition»)).

⁹³ См. выше, § 3.

святых в единении со своими пастырями»⁹⁴. Собор ясным образом учит, что верные не являются лишь пассивным адресатом того, о чем учит иерархия и разъясняет богословие. Напротив, они – живые и действующие субъекты в лоне Церкви. В этом контексте, Собор подчеркивает жизненно важную роль каждого верующего в выражении и развитии вероучения. «Предание, происходящее от Апостолов, продолжается в Церкви, присутствующим содействием Святого Духа»⁹⁵.

а) Ретроспективные и проспективные аспекты сознания веры

68. Чтобы понять, в чем заключается его функция и каким образом оно проявляется в жизни Церкви, необходимо рассмотреть сознание веры в контексте истории, истории, в которой Дух Святой делает каждый день днем слышания обновленного гласа Господа (ср. Евр. 3, 7-15).

Благовестие жизни, смерти и Воскресения Иисуса Христа передано Церкви в ее полноте живым Апостольским Преданием, авторизованным письменным свидетельством которого являются Писания. Из этого следует, что благодатью Духа Святого, Напоминающего все сказанное и исполненное Иисусом (ср. Ин. 14, 26), верующие, в жизни по вере и проявлении сознания веры опираются на Писания и продолжающее Апостольское Предание.

69. Однако, вера и сознание веры не просто укореняются в прошлом, но равным образом направлены к будущему. Общение верующих является исторической реальностью. Вы «утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (ср. Эф. 2, 20-21), в силе Святого Духа, Который наставляет Церковь «на всякую истину» и отныне раскрывает будущее верным (Ин. 16, 13). Так, и, особенно, в Евхаристии Церковь предваряет возвращение Господа и пришествие Его Царства (ср. 1 Кор. 11, 26).

70. Ожидая возвращения своего Господа, Церковь и ее члены постоянно сталкиваются с новыми ситуациями, с прогрессом знания и культуры, с вызовами человеческой истории. Поэтому, должно прочитывать знамения времени, «судить о них в свете божественного слова, и различать, каким образом знамения времени могут способствовать самой богооткровенной истине быть лучше воспринятой, глубже понятой и адекватнее

⁹⁴ DV 10.

⁹⁵ DV 8 ; ср. также LG 12, 37 ; AA 2, 3 ; GS 43.

представленной»⁹⁶.

В этом процессе, сознание веры верных (*sensus fidei fidelium*) обладает ключевой ролью. Оно является не только реакцией, но и предваряющим интерактивным действием по мере странствования Церкви и ее членов в истории. Таким образом, сознание веры (*sensus fidei*) не только ретроспективно, но и проспективно, и, несмотря на свою меньшую акцентированность в будущем, проспективные и предваряющие аспекты сознания веры обладают большим значением. Сознание веры создает интуиции для прохождения сквозь неуверенность и двусмысленность истории, способность с различением вслушиваться в то, что способны сказать человеческая культура и научный прогресс. Сознание веры одушевляет жизнь веры и направляет подлинное христианское действие.

71. Для исполнения этого процесса различения может потребоваться большое количество времени. Перед лицом новых обстоятельств, как верные, так пастыри и богословие обладают соответствующей миссией. Во взаимном отношении друг ко другу, они призваны к уважению и терпению, в стремлении к разъяснению сознания веры (*sensus fidei*), реализации подлинного консенсуса верных (*consensus fidelium*) и единодушного согласия пастырей и верных (*conspiratio pastorum et fidelium*).

б) Вклад мирян в сознание веры

72. С самого начала христианства, все верные обладали активной ролью в раскрытии христианской веры. Вся община свидетельствовала об апостольской вере. История Церкви указывает на то, что, при возникновении необходимости принятия решений по учению веры, свидетельство мирян было принимаемо во внимание пастырями. Из предшествующего исторического анализа видно⁹⁷, что именно миряне играли ведущую роль в создании многих вероучительных определений. Случалось, что народ Божий, в особенности, миряне, интуитивно чувствовали, в каком направлении следует развиваться учению, тогда как даже богословие и епископы расходились во мнении. В иных случаях имело место и единодушное согласие пастырей и мирян (*conspiratio pastorum et fidelium*).

⁹⁶ GS 44.

⁹⁷ См. выше, Глава I, Часть 2.

Иногда же, приходя к принятию решения, Церковь Учащая (*l'Ecclesia docens*) явным образом советовалась с верными, обозначая единодушное согласие верных (*consensus fidelium*) в качестве аргумента, делающего определение легитимным.

73. Менее известно о роли мирян в раскрытии нравственного учения Церкви, которая была удостоена меньшего внимания. Именно поэтому необходимо изучать способы участия мирян в различении христианского понимания должного христианского поведения в согласии с Евангелием. В отдельных сферах, учение Церкви развивалось в следствие раскрытия мирянами диктуемых новыми ситуациями требований. Так, богословское размышление, суждение вероучительного авторитета епископов, основываются на христианском опыте, уже освещенном верными интуициями мирян. Отдельные примеры помогут прояснить роль сознание верных (*sensus fidelium*) в развитие нравственного учения:

I) Очевидное раскрытие нравоучения имело место в период между запрещающим мирянам и клирикам брать проценты 20м правилом Эльвирского Собора (ок.306), и ответом Папы Пия VIII епископу Ренна (1830) *Non esse inquietandos*⁹⁸. Это было вызвано, как появлением нового восприятия действительности среди вовлеченных в деловые сферы мирян, так и новым богословским размышлением о природе денег.

II) Открытость Церкви социальным проблематикам, особенно видимая в Энциклике *Rerum novarum* (1896) Папы Льва XIII, стала плодом длительной подготовки, в ходе которой первопроходцы социальной проблематики, миряне, теоретики и практики, играли первостепенную роль.

III) Неожиданное, но, тем не менее, последовательное развитие, от осуждения либеральных тезисов в Силлабусе Папы Пия IX (1864) (*Syllabus Errorum*), до Декларации о религиозной свободе *Dignitatis humanae* Второго Ватиканского Собора (1965), не было бы возможным без участия множества христиан в борьбе за права человека.

Сложность различения подлинного сознания верных (*sensus fidelium*) в случаях, подобных только что упомянутым, указывает на необходимость определения

⁹⁸ Ср. ДН 2722-2724.

расположений, требуемых для подлинного участия в сознании веры (*sensus fidei*). В свою очередь, эти расположения могут служить критериями для различения подлинного сознания веры⁹⁹.

5. Сознание веры и вероучительный авторитет Церкви

а) «Вслушиваясь в сознание веры»

74. Крещенные не могут бездействовать в вопросах веры. Они восприняли Духа, и, будучи членами Тела Господня, удостоены даров и харизм, «благоприятствующих обновлению и развитию Церкви»¹⁰⁰, тогда как вероучительный авторитет Церкви должен со всем вниманием относиться к являющемуся живым гласом народа Божия сознанию верных (*sensus fidelium*). Крещенные не только имеют право быть услышанными, но их реакция на преподносимое в качестве относящегося в апостольской вере должна быть принимаема во внимание со всей серьезностью, поскольку апостольская вера силой Духа передается через Церковь во всей своей полноте, а церковный вероучительный авторитет не обладает в этом процессе эксклюзивной ответственностью. Сознание верных (*sensus fidelium*) может оказаться важным фактором в развитии учения, а потому вероучительный авторитет Церкви должен обладать механизмами вслушивания в позицию верных.

75. Связь между сознанием верных и вероучительным авторитетом особенно проявляется в литургии. Верные крещены для царского священства, исполняемого ими главным образом в Евхаристии¹⁰¹. Епископы – предстоятельствующие в Евхаристии¹⁰² первосвященники, несут, таким образом, регулярное учительское служение. Евхаристия является источником и вершиной жизни Церкви¹⁰³. Именно здесь в первую очередь раскрывается синергия верных и пастырей, как единое дело в единой цели для хвалы и славословия Богу. Евхаристия образует и формирует сознание верных и вносит значительный вклад в формулировку и уточнение словесного выражения веры, а потому именно здесь учение епископата и соборов получает свое окончательное принятие верными. С первых веков христианства, Евхаристия скрепляла формулировку учения Церкви. Ведь именно в ней наиболее возвышенным образом раскрывается и торжествуема бывает тайна веры.

⁹⁹ См. ниже, Глава IV.

¹⁰⁰ LG 12.

¹⁰¹ Ср. LG 10, 34.

¹⁰² Ср. LG 21, 26; SC 41.

¹⁰³ Ср. SC 10; LG 11.

Предстоявшие Евхаристии в местных Церквах среди верного народа епископы сами участвовали в Соборах для определения лучшего способа выражения веры в словах и определениях, согласно принципу «закон молитвы – закон веры» (лат. *lex orandi, lex credendi*)¹⁰⁴.

в) «Возрастание, различение и определение сознания веры»

76. Вероучительный авторитет «тех, кто с преемством епископства, воспринял некий дар истины»¹⁰⁵ является служением истины, осуществляемым в Церкви и для Церкви, все члены которой восприняли помазание Духа Истины (Ин. 14, 17; 15, 26; 16, 13; 1 Ин. 2, 20, 27) и обладают сознанием веры – инстинктом евангельской истины. Поскольку обязанностью вероучительного авторитета является сохранение верности всей Церкви слову Божию и хранение народа Божия в верности Евангелию, ему надлежит питать и воспитывать сознание верных. Конечно же, те, кто исполняет дело вероучительного авторитета, то есть римский епископ и епископат, сами являются крещеными членами народа Божия, и, в силу этого, участвуют в сознании верных.

77. Равным образом, вероучительный авторитет судит о том, являются ли представленные в народе Божиим мнения, которые могут лишь казаться проявлением сознания верных, действительно соответствующими истине воспринятого от Апостолов Предания.

«Дар, позволяющий различать, отделять, определять, распространять и придавать силу закона какой бы то ни было части Предания, принадлежит исключительно Церкви Учащей (*Ecclesia docens*)», - пишет Кардинал Ньюмен¹⁰⁶.

Так, суждение о подлинности сознания верных в конечном итоге принадлежит не самим верным, и не богословию, но вероучительному авторитету. Тем не менее, как это уже подчеркивалось ранее, вера, служителем которой является вероучительный авторитет - это живущая во всех верных вера Церкви, а потому вероучительному авторитету надлежит всегда исполнять свое сущностное служение по сохранению в жизни церковного общения

¹⁰⁴ Катехизис Католической Церкви 1124. Ср. Ириней, *Adv.Haer.*, IV, 18, 5 (*Sources chrétiennes*, vol.100, p.610): “Наш образ мысли настроен на Евхаристию, а Евхаристия в действии подтверждает наш образ мысли” (см. также Катехизис Католической Церкви, п.1327).

¹⁰⁵ DV 8.

¹⁰⁶ Ньюмен, *On Consulting the Faithful*, p.63.

с) Рецепция

78. Рецепция может быть описана, как процесс, в котором водимый Духом народ Божий распознает определенные интуиции и идеи, и интегрирует их в конфигурацию и структуры своей жизни и благочестия, принимая обновленное свидетельство истины и соответствующие ему формы выражения в силу понимания его согласия с Апостольским Преданием. Процесс рецепции обладает основополагающим значением для жизни и святости Церкви, как странствующего в истории к исполнению Царства Божия народа.

79. Все дары Духа, и, совершенно особым образом, дар первенства в Церкви, даны чтобы способствовать единству Церкви в вере и общении¹⁰⁷, а рецепция предлагаемого вероучительным авторитетом учения со стороны верных сама по себе бывает движима Духом, когда верные, посредством присущего им сознания веры, узнают истинность того, что бывает преподаваемо и присоединяются к нему. Как было сказано выше, учение Первого Ватиканского Собора, согласно которому безошибочные определения римского епископа не подлежат изменению (*irreformable*) «сами по себе, а не в силу согласия Церкви [*ex sese non autem ex consensu Ecclesiae*]¹⁰⁸, не означает, что римский епископ отделен от Церкви или же его учение независимо от Ее веры¹⁰⁹. Тот факт, что перед двумя безошибочными определениями, Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и Ее Телесного Взятия на Небо, имело место повсеместное обращение к мнению верных по выраженному правящим римским епископом запросу, сполна подтверждает только что сказанное¹¹⁰. Это означает, что как учение римского епископа, так, и, в широком смысле, учение папы и епископата, обладает авторитетом в силу вверенного им по дару Духа Святого определенного дара истины (*charisma veritatis certum*).

80. В отдельных случаях, рецепция преподаваемого вероучительным авторитетом Церкви учения встречает сопротивление и сложность в рецепции верными. В подобных ситуациях, обе стороны призываются к адекватному образу действия.

Верным должно размышлять над преподаваемым учением, прилагая все от них зависящее для его понимания и восприятия. Ибо принципиальное

¹⁰⁷ Ср. Первый Ватиканский Собор, *Pastor Aeternus*, DH 3051.

¹⁰⁸ Первый Ватиканский Собор, *Pastor Aeternus*, ch.4 (DH 3074).

¹⁰⁹ См. выше, § 40.

¹¹⁰ § 38, 42.

сопротивление преподаваемому вероучительным авторитетом учению несовместимо с аутентичным сознанием веры (*sensus fidei*).

Подобным образом, вероучительный авторитет также призывается к размышлению над преподанным учением и изучению вопроса о необходимости дополнительного разъяснения и новой формулировки, позволяющей более действенное сообщение его сути и содержания. Взаимное усилие в трудных ситуациях само по себе выражает присущее жизни Церкви общение, и упование на благодать Духа, наставляющего Церковь на «всякую истину» (Ин. 16, 13).

3. Сознание веры и богословие

81. Находясь на служении познанию веры в теологии, богословие, в симфоническом согласии целого и в соединении всех даров, харизматических дарований и функций Церкви, прилагает усилия по предоставлению Церкви объективного уточнения содержания веры, а потому по необходимости зависит от существования сознания верных и его корректного осуществления. Это сознание верных является не только предметом внимания богословов, но основанием и топосом (*locus*) их работы¹¹¹. Итак, самому богословию присуща взаимно направленная соотнесенность с сознанием верных. С одной стороны, богословие зависит от сознания веры, поскольку изучаемая и разъясняемая им вера живет в народе Божиим. Потому богословие призвано поучаться в сознании верных для раскрытия полноты спектра звучания слова Божия. Одновременно, богословие помогает верным аутентичным образом выражать сознание верных, напоминая им основополагающие линии вероучения и помогая избегать искажений и двусмысленностей, появление которых обусловлено влиянием привносимых извне фиктивных элементов. Эта взаимно направленная соотнесенность нуждается в разъяснении, которое и представлено в следующих параграфах (а, b).

а) Зависимость богословия от сознания веры

82. Поучаясь у сознания верных, богословие входит в реальность Апостольского Предания, которое лежит в основе и, одновременно, трансцендирует строгие рамки формулировок, выражающих учение Церкви, поскольку это Предание включает «все, чем является и все, во что верит»¹¹². В

¹¹¹ Ср. Международная Богословская Комиссия, *Богословие Сегодня: Перспективы, Принципы и Критерии* (2012), 35.

¹¹² DV 8.

этой связи представляются необходимыми следующие выводы:

I) Богословие должно стремиться к раскрытию слова, подобно семени возрастающего в плодородной почве жизни слова Божия, определяя же, что именно тот или иной акцент, стремление или расположение происходят от Духа, и, соответственно, соответствуют сознанию верных, интегрировать его в свое исследование.

II) Посредством сознания верных, народ Божий интуитивно воспринимает то, что, среди множества предлагаемых ему идей и учений, действительно соответствует Евангелию, а потому может быть воспринято. Богословие должно стремиться к тщательному определению различных уровней рецепции, которые представляются ему в жизни народа Божия.

III) Сознание верных порождает и, одновременно, признает подлинность символического, мистического языка, в особенности находимого в литургии, а также в народной религиозности. Во внимании к проявлениям последней¹¹³, богослов должен действительно участвовать в жизни и литургии местной Церкви, тем самым, делаясь способным к глубинному постижению, умом и сердцем, реального исторического и культурного контекста, в котором Церковь и ее члены стремятся к жизни по вере и свидетельству о Христе в современном мире.

в) Размышление богословия о сознании веры

83. Поскольку сознание верных не может быть идентифицировано с мнением большинства крещеных каждой конкретной эпохи, богословие вырабатывает принципы и критерии, позволяющие проведение различия, особенно нужные для вероучительного авторитета Церкви¹¹⁴. Путем критического анализа, богословие способствует раскрытию и разъяснению содержания сознания верных, «признавая и указывая на то, что связанные с истиной веры вопросы могут обладать дополнительной сложностью, а их исследование нуждается в уточнении»¹¹⁵. В данной перспективе, богословие равным образом призывается

¹¹³ См. ниже, 107-112.

¹¹⁴ См. ниже, Глава IV.

¹¹⁵ Международная Богословская Комиссия, Богословие Сегодня: Перспективы, Принципы и Критерии (2012), 35; ср. Конгрегация по делам вероучения, Инструкция об епископальном призвании богослова, *Donum veritatis* (1990), n° 2-5, 6-7.

к критическому рассмотрению выражений народного благочестия, новых направлений мысли и церковных движений, в заботе о верности Апостольскому Преданию¹¹⁶

Поступая таким образом, богословие способно помочь в различении, необходимом для понимания того, сталкивается ли в том или ином случае Церковь с вероучительным отклонением, которое обусловлено кризисом веры или ее неправильным пониманием; с мнением, не претендующим на собственную исключительность, а потому обладающим в разнообразии христианской общины своим законным местом; или же с тем, что, что в силу своего совершенного согласия с верой, напротив, нуждается в признании, как вдохновенное и дарованное Духом.

84. Богословие способствует сознанию верных и иным способом. Оно помогает им с большей ясностью и точностью познать подлинный смысл Писания, действительное значение соборных определений, собственное содержание Предания, а также вопросов, остающихся открытыми по причине неясностей, которые могут содержаться в распространенных утверждениях, или же заимствованных из передаваемых культурных факторов, а также тех вопросов, в которых представляется необходимым пересмотр прежних точек зрения. Сознание верных основывается на твердом и точном познании вероучения, усилия по распространению которого предпринимает богословие.

6. Экуменические аспекты сознания веры

85. Понятия сознание веры (*sensus fidei*), сознания верных (*sensus fidelium*) и консенсуса верных (*consensus fidelium*) рассматривались или, по крайней мере, упоминались в процессе международного диалога между Католической Церковью и иными Церквями, и церковными сообществами. В целом, в ходе диалога было достигнуто согласие относительно того, что вся совокупность верных, как мирян, так и поставленных на служение, несет ответственность за сохранение Апостольской Веры Церкви и ее свидетельства, а каждый крещеный, в силу божественного помазания (1 Ин. 2, 20.27), обладает способностью различать вероучительную истину. Существует и общее согласие в вопросе об ответственности учения и сохранения, которую отдельные члены Церкви несут в постоянной синергии с остальными верующими¹¹⁷.

¹¹⁶ Ср. Международная Богословская Комиссия, Богословие Сегодня: Перспективы, Принципы и Критерии (2012), 35.

¹¹⁷ В этой связи следует особенно выделить отдельные параграфы следующих документов: Смешанная Международная Комиссия по богословскому диалогу между

86. В контексте экуменического диалога, о своей необратимой приверженности которому засвидетельствовала Католическая Церковь¹¹⁸, тематика сознания верных позволяет выделить два вопроса:

I) Следует ли считать, что только учения, получившие общее одобрение всех христиан, выражают сознание верных (*sensus fidelium*), а потому являются верными и обязательными? Подобный тезис противоречил бы вере и практике Католической Церкви. Посредством диалога, богословы католической и иных традиций, находятся в процессе поиска согласия по разделяющим вопросам, однако представители Католической Церкви не могут приостановить согласие с уже признанным Католической Церковью учением.

II) Следует ли считать, что разделенные христиане участвуют и вносят определенный вклад в сознание верных (*sensus fidelium*)? Здесь, вне всякого сомнения, следует ответить утвердительно¹¹⁹. Католическая Церковь признает наличие «многочисленных элементов освящения и истины»¹²⁰ вне ее видимых границ, и утверждает, что «отдельные аспекты христианской тайны получили лучшее освящение» в других христианских традициях¹²¹, а экуменический диалог помогает углубить

Римско-Католической и Православной Церковью, Экклесиологические и канонические следствия sacramентальной природы Церкви: Церковное Общение, Соборность и Власть (2007; Равеннский Документ), п.7; Англиканская и Римско-Католическая Богословская Комиссия, Дар Авторитета (*The Gift of Authority*) (1999), п.29; Евангелический и Римско-Католический диалог по миссии (Международная богословская консультация между Католической Церковью и Всемирным Евангелическим Альянсом), 1977-1984, Отчет (*Report*), Глава 1.3; Смешанная международная комиссия по диалогу между Католической Церковью и Учениками Христа (*Disciples of Christ*), Церковь как общение во Христе (*The Church as Communion in Christ*) (1992), pp.40, 45; Международная Комиссия по диалогу между Католической Церковью и Всемирным Методистским Советом, Слово Жизни (*The Word of Life*) (1995), pp.56, 58.

¹¹⁸ Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Ut unum sint* (1995), n° 3.

¹¹⁹ См. выше, § 56.

¹²⁰ LG 8.

¹²¹ *Ut unum sint*, n° 14 ; ср. n° 28, 57. Здесь Иоанн Павел II упоминает «обмен дарами», происходящий в процессе экуменического диалога. В своем послании епископам Католической Церкви об отдельных аспектах Церкви, как общения, *Communio notio* (1992), Конгрегация Вероучения аналогичным образом признает, что Католическая Церковь сама страдает от “ран” по причине утраты

и разъяснить понимание Евангелия самой Церковью.

Глава IV

СПОСОБ РАЗЛИЧЕНИЯ ПОДЛИННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СОЗНАНИЯ ВЕРЫ

87. Сознание веры существенно необходимо для жизни Церкви, а потому необходимо уметь правильно различать и определять его подлинные проявления. Подобное различение в особенности требуется в кризисных ситуациях, когда необходимо отличать подлинное сознание веры от простых выражений общественного мнения, отдельных интересов и духа времени.

Исходя из того, что сознание веры является еkkлезиальной реальностью, в которой участвуют отдельные верующие, первая часть этой главы будет посвящена попытке идентифицировать характеристики, требуемые от крещеных, чтобы действительно сделаться субъектами сознания веры, иными словами, ответу на вопрос, каковы необходимые расположения верующих для подлинного участия в сознании верных.

Предложенные в первой части критерии будут впоследствии дополнены во второй части этой главы, путем изучения практического применения этих критериев в том, что касается сознания веры. В этой второй части рассуждения будут рассмотрены три основополагающие тематики: прежде всего, тесная связь между сознанием веры и народной религиозностью; затем, необходимость различения между сознанием веры и общественным мнением вне или внутри Церкви; и, наконец, вопрос о том, каким образом советоваться с верными в вопросах веры и нравственности.

1. Расположение, необходимое для подлинного участия в сознании веры

88. Существует не одно, но, скорее, совокупность расположений, зависимых от еkkлезиальных, духовных и этических факторов. Ни одно из этих расположений не может рассматриваться изолированно, а их взаимное соотношение друг к другу и к совокупности факторов должны быть принимаемы во внимание.

общения с христианскими Церквями и церковными сообществами (n° 17).

Ниже будут обозначены только самые важные из расположений, необходимых для подлинного участия в сознании веры, и сформулированных на основании библейских, исторических и систематических исследований таким образом, чтобы они могли быть использованы для различения в практических ситуациях.

а) Участие в жизни Церкви

89. Первое и основополагающее расположение есть активное участие в жизни Церкви. Формальная принадлежность к Церкви здесь недостаточна. Участие в жизни Церкви означает постоянную молитву (ср. 1 Тим. 5, 17), действенное участие в богослужении, особенно, в Евхаристии, регулярную исповедь, различение и раскрытие воспринимаемых даров и дарований Святого Духа, активное участие в миссии и служении Церкви (*diakonia*). Оно предполагает принятие учения Церкви в вопросах веры и нравственности, стремление следовать заповедям Божиим и мужество содействовать и следовать взаимному братскому наставлению во исправление.

90. Подобное участие может осуществляться множеством способов, общим для которых всегда является происходящая из сердца активная солидарность с Церковью, чувство братства с другими верными членами и со всей Церковью, проистекающая отсюда способность выделять, что именно необходимо для Церкви и каковы ей угрожающие опасности. Это необходимое расположение выражается словосочетанием «чувствовать с Церковью» (лат. *sentire cum Ecclesia*), обозначающим способность чувствовать, проверять и различать в гармонии с Церковью. Оно требуется не только от несущих богословское служение, но и от всех верных, объединяет всех членов Церкви в их странствовании, и является ключом к раскрытию их совместного пути (фр.: «marcher ensemble»).

91. Субъектами сознания веры являются члены Церкви, участвующие в ее жизни и осознающие, что «мы, многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12, 5).

б) Слышание слова Божия

92. Подлинное участие в сознании веры по необходимости основывается на глубоком и внимательном слышании слова Божия. Поскольку Библия является подлинным свидетельством слова Божия, передаваемом из поколения в

поколение общиной веры¹²², соответствие между Писанием и Преданием становится первостепенным знаменем подобного слышания. Сознание веры является пониманием веры, посредством которого народ Божий «воспринимает не человеческое слово, но подлинное слово Божие»¹²³.

93. Научное изучение Библии и свидетельств Предания требуется не от всех членов народа Божия. Требуемое – это, скорее, внимательное воспринимающее слышание Писания в богослужении и происходящий от сердца ответ. «Благодарим Господа», «Слава Тебе, Господи Иисусе» - ревностное исповедание таинства веры – «аминь» - ответ «да» на то, что было сказано Богом Своему народу, Своему во Иисусе Христе (ср. 2 Кор. 1, 20). Участие в богослужении является ключом к участию в живом Предании Церкви, а солидарность с бедными и нуждающимися открывает сердце к признанию присутствия и гласа Христовых (ср. Мф. 25, 31-46).

94. Субъектами сознания веры являются члены Церкви, которые «приняли слово с радостью Духа Святого» (1 Фес. 1, 6).

с) Открытость доводам разума

95. Основополагающим расположением, требуемым для подлинного участия в сознании веры является признание свойственной разуму роли в его отношении к вере. Вера и разум – вместе¹²⁴. Иисус учил о том, что Бог должен быть любим не только «всем сердцем, всей душой и всей крепостью», но и «всем разумением» [νοῦς] (Мк. 12, 30). Есть только один Бог и одна истина, различным образом и с различных точек зрения познаваемая верой и разумом. Вера очищает разум и очищает его горизонт, а разум очищает веру и делает более ясной последовательность веры¹²⁵.

96. Субъекты сознания веры – члены Церкви, совершающие «разумное служение» и принимающие присущую просвещенному верой разуму особую роль в своих религиозных убеждениях и практике. Все верные призваны к

¹²² Ср. LG 12; DV 8.

¹²³ LG 12 (со ссылкой на 1 Фес. 2, 13).

¹²⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Fides et ratio* (1998).

¹²⁵ Ср. Международная Богословская Комиссия, Богословие Сегодня, §§ 63, 64, 84.

«преображению обновления ума своего, для познания того, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (ср. Рим. 12, 2).

d) Послушание вероучительному авторитету Церкви

97. Другим необходимым расположением для подлинного участия в сознании веры является внимание к вероучительному авторитету Церкви и являющееся делом свободы и глубокого убеждения стремление слушать преподаваемое пастырями¹²⁶. Вероучительный авторитет Церкви укореняется в миссии Иисуса, особенно, в Его авторитете учителя (ср. Мф. 7, 29), и обладает сущностной взаимосвязью как с Писанием, так и с Преданием. «Ни одна из этих трех реальностей не пребывает по отдельности»¹²⁷.

98. Субъектами сознания веры являются члены Церкви, отдающие себе отчет в словах Иисуса к посылаемым Им ученикам: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10, 16).

e) Святость, радость, свобода и смирение

99. Подлинное участие в сознании веры требует святости. Святость же есть призвание всей Церкви и каждого верующего¹²⁸. Быть святым означает фундаментальную принадлежность к Богу во Христе Иисусе и в Его Церкви, быть крещеным и жить в вере силой Святого Духа. Поистине, святость является участием в жизни Бога, Отца, Сына и Святого Духа. Она объединяет любовь к Богу и любовь к ближнему, послушание воле Божией и приверженность благу человеческого братства. Такая жизнь поддерживается Духом Святым, Который не перестает быть призываем и получаем христианами (ср. Рим. 1, 7-8, 11), в особенности, в богослужении.

100. В истории Церкви, святые являются светильниками сознания веры. Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, Пресвятая или Всесвятая (греч. Панагия), во всецелом восприятии слова Божия, является образом веры и Матерью Церкви¹²⁹. Соблюдая как сокровище в сердце Своем слова Христовы

¹²⁶ См. выше, §§ 74-80.

¹²⁷ DV 10.

¹²⁸ Ср. LG, Глава 5, о «Всеобщем призвании святости в Церкви».

¹²⁹ Катехизис Католической Церкви 963.

(Лк. 2, 51), и воспевая хвалу спасительному делу Божию (Лк. 1, 46-55), она совершенным образом отображает способ, каковым сознание веры образует в сердцах верующих радость слова Божия и ревность провозвещать благовестие. В преемстве поколений, дар Духа Церкви произвел богатый плод святости, в котором полнота числа святых известна одному лишь Богу¹³⁰.

Прославленные Церковью в местном или вселенском почитании святые являются видимым образцом христианской жизни и веры. Для Церкви, Мария и все святые, в своих молитвах и страданиях, являются исключительными свидетелями сознания веры, как для своего времени, так и на все времена, как на месте своего пребывания, так и до концов земли.

101. Принципиально требуя подражания Христу (*imitatio Christi*) (ср. Фил. 2, 5-8), святость по сути своей являет смирение. Подобное смирение является противоположностью смущению или робости, является деянием духовной свободы. Так, дерзновенная чистота сердца (*παρρησία*) по примеру Самого Христа (ср. Ин. 18, 20) связана со смирением и также является характеристикой сознания веры. Первостепенным местом для проявления смирения является сама Церковь. Смирение не является добродетелью мирян по отношению к своим пастырям, но и долгом самих пастырей в исполнении их служения Церкви. Иисус говорил Двенадцати Апостолам: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9,35). Смирение переживается в признании истины веры, служения пастырей и нужд верных, в особенности, тех из них, кто слаб и немощен.

102. Одним из признаков святости является «мир и радость о Духе Святом» (Рим. 14, 17; ср. 1 Фес. 1, 6). Эти дары проявляются, прежде всего, в духовном, а не в психологическом или эмоциональной плане. Это сердечный мир и тихая радость обретших драгоценную жемчужину сокровища спасения (ср. Мф. 13, 44-46). Мир и радость – особенные знамения даров Духа (ср. Гал. 5, 22). Дух Святой подвигает человеческое сердце и обращает его к Богу, «отверзающему очи духа и дающему «каждому радость и умиление для согласия и веры истине [*omnibus suavitatem in consentiendo et credendo veritati*]»¹³¹ ». Радость противоположна горечи и гневу, угашающих Духа (ср. Эф. 4, 31). Она – краеугольный камень спасения¹³². Апостол Петр призывает христиан

¹³⁰ Ср. GS 11, 22.

¹³¹ DV 5.

¹³² Ср. Папа Франциск, *Evangelii gaudium*, n° 5.

радоваться возможности разделить страдания Христовы, «да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4,13).

103. Субъектами сознания веры являются члены Церкви, слышащие и отвечающие на настоятельный призыв Апостола Павла: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Фил. 2,2-3).

f) Поиск путей созидания Церкви

104. Подлинное проявление сознания веры способствует созиданию Церкви как Единого Тела, и противоположно всякому партикуляризму и разделению. В Первом Послании к Коринфянам это созидание является самой сутью участия в жизни и миссии Церкви (1 Кор. 14). Созидание означает устройство Церкви, при одновременном внутреннем осознании ее веры, в призвании новых ее членов, желающих быть крещеными в вере Церкви. Церковь – дом Божий, святой храм, создаваемый верными, принявшими дар Святого Духа (ср. 1 Кор. 3, 10-17). Созидание Церкви означает усилие по раскрытию и умножению данного каждому, для помощи другим в раскрытии и умножении их дарований, исправлении ошибок и принятии необходимости собственного исправления в духе христианской любви. Это подвиг соработничества с ближними, молитвы с ними, разделения их радости и их скорби (1 Кор. 12, 12, 26).

105. Субъектами сознания веры являются члены Церкви, отражающие сказанное Апостолом Павлом к Коринфянам: «Каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор. 12, 7).

2. Сознание веры на практике

106. Рассуждение о необходимом для приобщения к сознанию веры расположении или настрое верующего нуждается в рассмотрении ряда практических и душепастырских вопросов первостепенной важности, в первую очередь, затрагивающих соотношение между сознанием веры и народным благочестием, необходимость различения между сознанием веры и общественным мнением, мнением, превалирующим на данный момент, а также путей познания мнения верных в делах веры и нравственности.

а) Сознание веры и народная религиозность

107. Народная религиозность естественна. Вера проявляется в каждой человеческой жизни, она находится у истоков великого множества религиозных верований и народных обычаев. В последнее время, народная религиозность стала предметом особенного внимания во многочисленных исследованиях¹³³.

108. Существует и более специфический вариант использования понятия «народная религиозность», относящийся к великому разнообразию проявлений христианской веры, находимому в народе Божиим в Церкви. Здесь, главным образом, имеется в виду столь различно выражающая себя «кафолическая премудрость народа». Эта премудрость умеет «творческим образом объединять божественное и человеческое, Христа и Марию, дух и тело, общение и институцию, личность и общину, веру и отечество, чувство и понимание», являясь для народа принципом различения, евангельским чутьём, позволяющим непосредственное восприятие того, занимает ли Евангелие первостепенное место в Церкви, или же оно утратило свое подлинное содержание, утратив свое вдохновение в угоду посторонним интересам¹³⁴. Будучи премудростью, началом и инстинктом веры, народная религиозность очевидным образом тесно связана с сознанием веры, а потому нуждается во внимательном рассмотрении в рамках данного исследования.

109. Слова Иисуса, «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25; Лк. 10, 21), обладают в данном контексте особым значением. Они говорят о премудрости и чувстве божественного, данного тем, кто верует в смирении. Великое множество смиренно верующих христиан, а также тех, кто находится

¹³³ Ср. Конгрегация Богослужения и Таинств (CCDDS), Указания по народному благочестию и богослужению. Ориентиры и принципы (*Directoire sur la piété populaire et la liturgie. Principes et orientations* 2001), n° 10 : «Реальность, обозначаемая понятием «народное благочестие» соотносится с опытом каждого. Определенное религиозное измерение всегда присуще человеческому сердцу, в культуре каждого народа, и, в особенности, в ее коллективных проявлениях. В итоге, каждый народ стремится к полноценному выражению своего собственного видения, своего понимания природы, общества и истории, при посредстве культового измерения, создавая, таким образом, особый синтез, обладающий «огромным духовным человеческим значением».

¹³⁴ Конференция Епископов Латинской Америки (CELAM), III Генеральная Ассамблея латиноамериканских епископов (Puebla, 1979), Итоговый документ (n° 448), цитируемый в Катехизисе Католической Церкви (1993).

вне видимых границ Церкви, как минимум, потенциально, обладают, привилегированным доступом к божественным истинам. Народная религиозность в особенности порождается познанием Бога, которого удостоиваются именно эти люди. «Это проявление теологальной жизни, вдохновляемое излившимся в сердца наши Духом Святым» (ср. Рим. 5, 5)¹³⁵.

110. Являясь началом и инстинктом веры, содержа в себе многообразие христианского делания, в благочестии, почитании, служении, крестных ходах и паломничествах, народная религиозность происходит из сознания веры и, в то же самое время, являет его. Народное благочестие достойно уважения и нуждается в поддержке. Оно является «первоначальной и основополагающей формой инкультурации веры¹³⁶, «вдохновляемой и ведомой Духом Святым в еkkлезиальной реальности»¹³⁷, посредством которой народ Божий истинно получает помазание «священства святого», которое и находит свое выражение во множестве форм.

111. Священническое действие народа по праву (*à bon droit*) обретает свою кульминацию в литургии, а потому необходимо следить за тем, чтобы формы народного почитания «находились в гармонии с богослужением»¹³⁸.

Павел VI говорил и о том, что народная религиозность подвергается многочисленным опасностям «религиозной деформации и суеверия», а потому сама также нуждается в евангелизации¹³⁹.

При заботливой поддержке она развивается правильно и несет в себе, по словам понтифика, «богатство ценностей». «Она выражает ведомую только простым и бедным жажду Бога, делает способными к великодушию и жертвенности,

¹³⁵ Ср. Папа Франциск, *Evangelii gaudium*, n° 125.

¹³⁶ Йозеф Ратцингер, Богословский Комментарий (*Commento teologico*), в: Конгрегация Вероучения, Послание Фатимы (*Il messaggio di Fatima* (Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2000), p. 35 ; цит. в: CCDDS, *Directoire*, n° 91.

¹³⁷ CCDDS, *Directoire*, n° 50.

¹³⁸ SC 13.

¹³⁹ Павел VI, Апостольская Экзортация *Evangelii nuntiandi* (1975), n° 48. Конгар говорит о «сомнительном почитании и искаженном благочестии» («engouements douteux et dévotions aberrantes»), и предостерегает : «Следует избегать приписывания сознанию веры слишком многого, при чем не только по отношению к прерогативам иерархии, но относительно сознания веры самого по себе» (*Jalons pour une théologie du laïcat*, p. 399) («On se gardera de trop attribuer au *sensus fidelium* : non seulement au regard des prérogatives de la hiérarchie ..., mais en soi » (*Jalons pour une théologie du laïcat*, p. 399).

героизму свидетельства веры; несет в себе тонкое осознание глубинных свойств Бога: Его отечества, провидения и постоянного любящего присутствия. Оно порождает едва ли встречающееся в подобной степени в иных сферах внутреннее расположение: терпение, сознание Креста в повседневной жизни, самоотречение, открытость другим, благочестие [...]. Будучи правильно направлена, народная религиозность может во все большей степени делаться для народа подлинным местом встречи с Богом во Христе Иисусе»¹⁴⁰.

С неподдельным уважением цитируя слова благочестивой старушки из своих воспоминаний¹⁴¹, Папа Франциск как бы продолжает уже сказанное Папой Павлом VI. Так, благодаря своей интуиции глубочайшей евангельской тайны и дерзновенному свидетельству веры, правильно направленное народное благочестие становится проявлением и выражением *сознания веры*.

112. Народное благочестие получает правильную направленность только если оно по-настоящему церковно. В том же тексте, Павел VI обозначает отдельные критерии этой церковности. Быть церковным, означает питаться словом Божиим, не быть политизированным, не находиться в плену идеологий, твердо пребывать в одновременном общении с местной Церковью и с Церковью Вселенской, с пастырями и вероучительным авторитетом, обладать подлинной миссионерской ревностью¹⁴².

Этими критериями обозначаются условия для того, чтобы народная религиозность, так же как и сознание веры, были подлинными. Согласно решающему критерию миссионерской направленности, в своем подлинном

¹⁴⁰ Павел VI, Апостольская Экзортация *Evangelii nuntiandi* (1975), n° 48. В своем выступлении на открытии IV Генеральной Ассамблеи епископов Латинской Америки (CELAM) (Санто-Доминго, 12 октября 1992), Папа Иоанн Павел II говорит, что, «католические по сути корни» народной религиозности в Латинской Америки являются «противоядием от сект и гарантом верности провозвестию искупления» (n° 12). Ссылаясь на итоговый документ III Генеральной Ассамблеи епископов Латинской Америки (CELAM), Папа Франциск говорит, что, при подлинной инкультурации христианской веры, «народное благочестие» становится важной частью самого процесса «непрестанной евангелизации народа» (*Evangelii gaudium*, n° 122).

¹⁴¹ См. выше § 2.

¹⁴² Ср. Павел VI, *Evangelii nuntiandi*, n° 58, где упоминается о необходимости удостоверения подлинно еклесиального характера неформальных церковных братств (*communautés de base*).

выражении, и народная религиозность и сознание веры составляют мощный импульс для миссии Церкви.

Папа Франциск подчеркивает «миссионерскую силу» народного благочестия. В контексте тематики сознания веры можно воспринимать и слова Франциска о том, что в «народном благочестии» содержится действенная «евангелизирующая сила, пренебрежение которой означало бы непризнание дела Духа Святого»¹⁴³.

в) Сознание веры и общественное мнение

113. Одним из наиболее деликатных вопросов является тематика соотношения между сознанием веры и общественным мнением, мнением большинства, как вне, так и внутри Церкви. Общественное мнение является социологическим концептом, который в первую очередь применяется по отношению к политическим сообществам. Возникновение общественного мнения обусловлено рождением и развитием политической модели представительной демократии. По мере обретения политической властью собственной легитимации в народе, последний должен обладать возможностью сообщать свое мнение, а политическая власть должна учитывать его при реализации своего правления. Поэтому, общественное мнение существенно необходимо для правильного функционирования демократических процессов, а его объективная и честная информированность и компетентность является задачей первостепенной важности. Такова роль средств массовой информации, призванных вносить важный вклад в общее благо общества, а не становиться инструментом манипуляции мнением на благо частных интересов.

114. Церковь высоко оценивает воспринятые демократией общественные и нравственные ценности, но сама не строится по принципам секулярного политического общества. Будучи тайной общения людей с Богом, Церковь устрояется Христом. Именно от Него Церковь получает свою внутреннюю структуру и принципы управления. Поэтому, общественное мнение не может играть в Церкви той определяющей роли, которой легитимно обладает в основывающихся на принципе народного суверенитета политических сообществах. Тем не менее, общественное мнение обладает и собственной ролью в жизни Церкви, что и будет показано в ходе дальнейшего рассуждения.

115. Средства массовой информации часто анализируют религиозные вопросы.

¹⁴³ Pape François, *Evangelii gaudium*, n° 126.

Интерес общества к вопросам веры является добрым знаком, а свобода прессы является одним из фундаментальных прав человека.

Католическая Церковь не устранилась от дискуссии и обсуждения своего учения. Напротив, подобное обсуждение является для Церкви признаком религиозной свободы. Каждый вправе критиковать Церковь или же защищать ее позицию. Более того, сама Церковь утверждает, что уравновешенная и конструктивная критика способна помочь ей в более ясном восприятии определенных проблем и внести свой вклад в выработку оптимальных решений. В свою очередь, Церковь свободна подвергать критике несправедливые выпады в свой адрес и должна обладать правом доступа к средствам массовой информации, для того, чтобы, в случае необходимости, иметь возможность защитить свою веру. Именно поэтому, Церковь признательна независимым СМИ за возможность внести свой вклад в общественную дискуссию. Она, ни в коем случае, не стремится к монополии на информацию, но признает ценность плюрализма обмена и мнений. Церковь осознает важность информирования общества о подлинном смысле и содержании своего веро- и нравоучения.

116. В наши в Церкви гораздо в большей степени, нежели прежде, слышится голос мирян, отстаивающих как консервативные, так либеральные позиции, и, в целом, весьма конструктивно участвующих в ее жизни и миссии. Огромное развитие, привнесенное образованием в общество, оказало значительное влияние на взаимоотношения внутри Церкви. Церковь по всему миру задействована в образовательных программах, призванных помочь людям выражать свое собственное мнение и обеспечить их фундаментальные права. Поэтому значительный интерес и внимание множества наших современников к учению, богослужению и миссии служения Церкви безусловно положителен. Многие члены Церкви стремятся к реализации своей компетенции и собственному участию в жизни Церкви, как на уровне приходской организации, так и в различных братствах и движениях, для созидания Церкви и влияния на общество в целом, в поиске общения с другими верующими и людьми доброй воли посредством средств социальной коммуникации.

117. Новые средства коммуникации, вне и внутри Церкви, приводят к новым формам анализа и критики, и к обновлению способов различения. Различные происходящие от интересов партикулярных групп формы влияния, полностью или отчасти, несовместимы с католической верой. Определенные убеждения применимы только в определенном месте и в отдельную эпоху. Существует и определенное давление с целью редукции роли веры в общественных дебатах

или же приспособления традиционного христианского учения в угоду современным интересам и мнениям.

118. Очевидно, что сознание веры не может быть просто и буквально отождествляемо с общественным мнением и мнением большинства. Эти понятия не идентичны.

I) Во-первых, сознание веры находится в очевидной взаимосвязи с верой, а вера является даром, которым каждый не обладает по необходимости. Поэтому сознание веры не отождествимо с общественным мнением совокупности общества.

Христианская вера является первостепенной реальностью, объединяющей членов Церкви, тогда как множество дополнительных факторов также участвуют в формировании точек зрения живущих в современном мире христиан.

Как об этом было ясно сказано в рассуждении о расположении, необходимом для сознания веры, сознание веры не подлежит простому отождествлению с общественным или же преобладающим в Церкви мнением. Отправной точкой, заслуживающей в данном случае особенного внимания, является вера, не мнение. Мнение часто подвержено переменам, становится преходящим выражением тенденций и стремлений определенной группы и культуры, тогда как вера - эхо действительного во всяком месте и на всякое время единого Евангелия.

II) В истории народа Божия часто не большинство, а именно или даже, скорее, меньшинство подлинно переживало ту веру, о которой свидетельствовало. Ветхий Завет говорит о нередко весьма немногочисленном «святом остатке» верующих, остатке, противопоставляемом царям, священникам и большинству Израиля.

Как ничтожное, осуждаемое и преследуемое политическими властями меньшинство начиналось само христианство. В истории Церкви, евангелические движения, подобные францисканцам и доминиканцам, а, позднее, Обществу Иисуса, начинались с небольших групп, вызывавших лишь подозрение епископата и богословия. В наше время, во многих странах мира христиане подвергаются сильному давлению со стороны религий и секулярных идеологий, разрушающих связи церковного общения и требующих от христиан

отречения от веры,. В этом контексте особенно важно вслушиваться в голос «верующих в Него малых сих» (ср. 9, 42).

119. Необходимо обязательное различие между сознанием веры и общественным мнением, и мнением большинства. Именно для этого, как было описано выше, необходимо идентифицировать расположения, необходимые для участия в сознании веры.

Народ Божий в своей совокупности и внутреннем единстве, исповедует и живет подлинной верой. Вероучительный авторитет и богословие должны непрестанно трудиться над обновленным отображением этой веры в различных ситуациях, при необходимости сопоставляя наиболее распространенные способы интерпретации христианской истины с подлинной истиной Евангелия, и напоминая, что опыт Церкви говорит о том, что иногда истина веры была сохраняема не благодаря богословию или же учению большинства епископата, но в сердцах верующих.

с) Пути различения мнения верных

120. Между верными существует подлинное равенство достоинства, поскольку своим крещением они все вновь рождены во Христе. «В силу этого равенства, все участвуют в созидании Тела Христова, в соответствии с состоянием и личным призванием каждого»¹⁴⁴. Итак, все верные обладают «правом, и, более того, долгом, в соответствии со знаниями, компетенцией и уважением, которым они пользуются, высказывать пастырям-священнослужителям свое мнение относительно блага Церкви». «Они обладают правом сообщать другим верным свое мнение, при условии сохранения целостности веры и нравственности, и уважения по отношению к пастырям, во внимании к общей пользе и человеческому достоинству»¹⁴⁵. Верные миряне должны быть восприимчивы пастырями Церкви с уважением и вниманием, с верными же подобает советоваться для Ее блага.

121. Слово «советоваться» предполагает мысль о необходимости поиска мнения, суждения, и исследования об отдельных вопросах веры. С одной стороны, в сфере управления, в пастырских вопросах, пастыри Церкви могут и должны обращаться к верным в определенных случаях с вопросом об их мнении и суждении. С другой стороны, когда вероучительный авторитет

¹⁴⁴ Кодекс Канонического Права, [208](#).

¹⁴⁵ Кодекс Канонического Права, [212, § 3](#).

Церкви определяет определенное учение, подобает советоваться с верными для исследования определенных вопросов веры, «поскольку совокупность верных является одним из свидетелей данности боготкровенного учения, и потому, что консенсус в христианстве является гласом безошибочной Церкви»¹⁴⁶.

122. Традиция советоваться с верными не новшество в жизни Церкви. Так, в Средние Века в Церкви для этого использовался принцип римского права, согласно которому, «затрагивающее всех должно быть обсуждаемо и одобрено всеми» (лат.: *Quod omnes tangit, ab omnibus tractari et approbari debet*). В трех сферах жизни Церкви (вера, таинства, управление), Традиция соединяет конкретный «порядок согласия и соответствия» с конкретной иерархической структурой, воспринимая это в качестве «апостольской практики» или «апостольского предания»¹⁴⁷.

123. Проблема возникает, когда большинство верных остается индифферентным к принятым вероучительным авторитетом Церкви веро- и нравоучительным решениям, или же когда оно полностью отказывается признавать их. Этот недостаток рецепции может быть знаком немощи в вере, недостаточности, дефицитарности веры со стороны народа Божия, причиной которых нередко является слишком не-критичное восприятие феноменов современности.

В отдельных случаях, это может говорить и о том, что отдельные решения были приняты начальствующими в Церкви без соответствующего внимания к тому, как они будут приняты опытом и сознанием веры верных, то есть без достаточного совещания вероучительного авторитета Церкви с верными¹⁴⁸.

124. Взаимное общение между членами Церкви, повседневный диалог по вопросу практики, веро- и нравоучительных вопросов, является данностью. Важной формой этого общения в Церкви является общественное мнение. «Будучи живым Телом, Церковь нуждается в общественном мнении для укрепления диалога между своими членами. Это является условием развития ее

¹⁴⁶ Newman, *On Consulting the Faithful*, p. 63; о двух значениях слова «советоваться» (consulting), см. p. 54-55.

¹⁴⁷ Y. Congar, « *Quod omnes tangit, ab omnibus tractari et approbari debet* », in: *Revue historique de droit français et étranger* 36 (1958), p. 210-259, особенно: p. 224-228.

¹⁴⁸ См. выше: §§ 78-80.

мысли и действия»¹⁴⁹.

Вскоре после Второго Ватиканского Собора подобный общественный обмен мыслями и мнениями в Церкви был одобрен на основании учения самого Собора о сознании веры и христианской любви, а верные были призваны к активному участию в этом общественном процессе. «Для того, чтобы верные в полноте осознали свою подлинную свободу к выражению собственного мнения, основывающуюся на «чувстве веры» [то есть сознании веры (*sensus fidei*)] и любви. «Чувство веры поддерживается Духом Истины, так, что народ Божий, руководимый вероучительным авторитетом Церкви и исполненный уважения к ее учению, неотступно присоединяется к истинам Предания и все лучше и лучше реализует их в повседневной жизни [*Lumen Gentium*, 12]. Любовь делает христианскую свободу способной возвышаться до общения свободы Христовой. Она же, освобождая нас от уз греха, сделала нас способными к свободному суждению по Его воле. Начальствующим надлежит следить за тем, чтобы в Церкви, благодаря свободе самовыражения и мысли, имел место обмен легитимными мнениями, для которого следует установить соответствующие правила и условия осуществления»¹⁵⁰.

125. Общественный обмен мнениями является первоочередным способом определения сознания верных. Со Второго Ватиканского Собора были также установлены различные институциональные способы формального ознакомления и совещания с мнением верных. Это местные синоды, к участию в которых могут быть приглашены священники и другие верующие во Христа¹⁵¹, епархиальные синоды, членами которых, по приглашению епископа могут быть миряне¹⁵², пастырские советы каждой епархии, «состоящие из верных, находящихся в полном общении с Католической Церковью, клириков, монашествующих и, конечно же, мирян»¹⁵³, а также пастырские советы приходов, «в которых, в единстве с теми, кто, в силу своего служения, несет пастырское послушание на приходе, верные, призваны вносить свой вклад в

¹⁴⁹ Пастырская инструкция о средствах массовой информации, выработанная по особому поручению Второго Ватиканского Собора, *Communio et Progressio*, (1971), n° 115, помимо прочего цитирующее Папу Пия XII: «Жизнь Ее (Церкви) лишилась бы чего-то важного, если бы общественное мнение не проявлялось в ней из-за небрежения верных и пастырей» (Обращение от 17 февраля 1950 года, AAS XVIII [1950], p. 256).

¹⁵⁰ *Communio et progressio*, n° 116.

¹⁵¹ Ср. Кодекс Канонического Права, 443, § 4.

¹⁵² Ср. Кодекс Канонического Права, 463, § 2.

¹⁵³ Ср. Кодекс Канонического Права, 512, § 1.

пастырское служение»¹⁵⁴.

126. Только что упомянутые совещательные органы способны принести большую пользу Церкви, но только при условии взаимного уважения собственного призвания и дарований пастырями и мирянами, и неустанного внимания к опыту и заботам друг друга. Смирненное внимание на всех уровнях, а также адекватное обращение за советом ко всем заинтересованным лицам, является существенной характеристикой живой и живущей Церкви.

Заключение

127. Второй Ватиканский Собор стал, своего рода, Новой Пятидесятницей¹⁵⁵, подготовившей Церковь к новой евангелизации, о которой вновь и вновь напоминают римские епископы послесоборного времени. Собор особенно подчеркнул восходящую к Преданию мысль о том, что все верные обладают сознанием веры, и именно это сознание веры является одним из важнейших источников новой евангелизации.¹⁵⁶

Благодаря *сознанию веры*, верные не только способны распознавать то, что согласуется с Евангелием, и отвергать противное ему, но и обозначать то, что Папа Франциск называет «новыми путями на пути» веры всего странствующего народа. Одной из причин, по которой епископат и священство должны сопутствовать своему странствующему народу на пути с ним, является необходимость познания «новых путей» узнаваемых народом Божиим¹⁵⁷. Различение этих новых путей, в том виде, в каком Дух Святой открывает и освещает их, жизненно важно для будущего Евангелизации.

128. *Сознание Веры* тесным образом связано с «безошибочностью в вере»

¹⁵⁴ Ср. Кодекс Канонического Права, 536, § 1.

¹⁵⁵ Это выражение многократно используется Папой Иоанном XXIII для выражения своего упования и молитв о предстоявшем Соборе; для примера, см.: Апостольская Конституция *Humanae salutis* (1961), n° 23.

¹⁵⁶ Ср. выше §§ 2, 45, 65, 70, 112.

¹⁵⁷ Ср. Папа Франциск, Обращение к клирикам, монашествующим и членам пасторальных советов, Сан Руфино, Ассизи, 4 октября 2013 (*Allocution au clergé, aux personnes consacrées et aux membres de conseils pastoraux, San Rufino, Assise, 4 octobre 2013*). Римский епископ подчеркивает, что епархиальные синоды, являющиеся особенным свидетельством «пройденного совместного пути» учеников Господа, должны отражать то, «что Дух Святой возвещает мирянам и всему народу Божию».

(*infallibilitas in credendo*), которой полнота Церкви обладает в качестве странствующего чрез историю верующего субъекта¹⁵⁸. Питаемое Духом Святым, сознание веры позволяет Церкви свидетельствовать, а ее членам производить различение, к которому они непрестанно призываются и как община, и как отдельные личности, для познания того, каков наилучший образ жизни, действия и слова в верности Господу. Это инстинкт, посредством которого все и каждый «мыслит с Церковью»¹⁵⁹, разделяя общую веру и общее призвание. Именно сознание веры объединяет пастырей и народ, делает их диалог, основанный на дарах и призвании каждого, существенно необходимым и плодотворным для Церкви.

Перевод на русский язык: Др. Августин Соколовски

¹⁵⁸ Интервью Антонио Спадаро с Папой Франциском, 21 сентября 2013; ср. Папа Франциск, *Evangelii Gaudium*, n.119.

¹⁵⁹ Интервью Антонио Спадаро с Папой Франциском, см. выше § 90.